

ХРАНИТЕЛИ ПАСТРОУ
И
ΩМЕГА-ВАМПИР

MoonKing .

**Хранители Пастроу
и Омега-вампир**

«Автор»

2026

. М.

Хранители Пастроу и Омега-вампир / М. . — «Автор», 2026

Он — единственный гибрид вампира и оборотня. И единственная надежда человечества. После страшной ночи, унесшей жизни его родителей, Джексон Алдридж живёт как обычный подросток в тихом городке Пастроу. Но всё меняется, когда в его жизни появляется древний и могущественный враг — Омега-вампир. Теперь Джексон должен принять свою истинную природу, раскрыть тайны волшебного мира и выстоять в схватке с тьмой. Вместе с новыми друзьями — Сильвией, Майклом и ДэКианом — он создаёт команду Хранителей Пастроу. Им предстоит защитить город и решить судьбу всего мира.

© . М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

:)	5
Вступление	6
Глава 1: Прибытие автобуса	8
Глава 2: Начало хаоса	13
Глава 3: Первый учебный день	27
Глава 4: Раскрытие тайны и начало чего-то великого	32
Глава 5: Распря за титул альфы	39
Глава 6: Укус Кевина Накамура	47
Глава 7: Таинственная книга	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Хранители Пастроу и Омега-вампир

:)

Астана, 2025

УДК 821.161.1-3

ББК 84 (2Рос)-4

М83

MoonKing. Хранители Пастроу и Омега-вампир : фэнтези-роман / MoonKing. — Самиздат, 2025. — 310 с.

ISBN 978-601-12-3727-7

MoonKing

Хранители Пастроу и Омега-вампир

Он — единственный гибрид вампира и оборотня. И единственная надежда человечества. После страшной ночи, унесшей жизни его родителей, Джексон Алдридж живёт как обычный подросток в тихом городке Пастроу. Но всё меняется, когда в его жизни появляется древний и могущественный враг — Омега-вампир.

Теперь Джексон должен принять свою истинную природу, раскрыть тайны волшебного мира и выстоять в схватке с тьмой. Вместе с новыми друзьями — Сильвией, Майклом и ДэКианом — он создаёт команду Хранителей Пастроу. Им предстоит защитить город... и решить судьбу всего мира.

© MoonKing, 2025

© Хранители Пастроу и Омега-вампир, 2025

Каждая история начинается с места, где человек впервые учится быть собой. Для меня таким местом стала Международная Школа города Астана. Здесь я сделал первые шаги не только в науке, но и в творчестве, здесь возникли мысли, которые однажды сложились в главы этой книги.

В шуме перемен, в тишине уроков, в разговорах с учителями и одноклассниками я находил образы, чувства и идеи, вплетённые теперь в строки этого рассказа. Школа стала почвой, на которой выросло моё воображение — и, быть может, этот текст стал первым цветком, пробившимся сквозь неё к свету.

Вступление

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. Я — Moon King, и именно я буду рассказывать историю, которую ты сейчас услышишь.

Наверное, у каждого места есть свои легенды, мифы и поверья. Город Пастроу не исключение. Этот необычный городок славится тем, что в его лесах происходят события, в которые трудно поверить с первого раза. Город был основан в 1912 году путешественником Люциусом Вульфом.

Изучая новые земли, капитан Люциус со своей командой наткнулся на огромную территорию, покрытую густым лесом. Горная местность окружала земли, словно чаша. Решение команды было остановиться на очищенной местности у водопада. Но с каждой новой ночью всё больше членов команды Люциуса начали таинственно исчезать. Однажды они встретили группу коренных американцев, проживающих неподалёку. Они поведали им ужасную историю о чудовище, которое внешне походило на волка. Они сообщили, что оно питается обитателями леса и чужаками, случайно забредшими сюда.

В очередную ночь, когда команда Люциуса разводила огонь, они решили отбиться от чудовища раз и навсегда. Когда Люциус раздавал оружие, он услышал волчий вой, доносящийся из глубин леса. Подняв глаза, он увидел полную луну. Понимая опасность, он командовал: “Всем приготовиться к бою!”. Звуки из леса становились всё громче. Зная, что его люди не были опытными в бою, а многие сильно напуганы, Люциус решил броситься на чудовище первым. Собравшись в круг с копьями и щитами, они приготовились к схватке, но вдруг из кустов вырвался быстрый, тёмный силуэт. Существо было огромным, но из-за его скорости никто не мог разглядеть его.

Люциус бросился первым, но монстр одним ударом лапы отшвырнул путешественника в сторону. Остальные, увидев падение лидера, в панике разбежались, но зверь настиг каждого из них. Таинственное создание жестоко убило всех, кроме одного юноши.

Юноша, скрывшийся в кустах и обмазавшийся грязью, чтобы скрыть свой запах, смог избежать гибели. Люциус, очнувшись после удара, увидел истерзанные тела членов команды, разбросанные по лесу. Возле костра возвышалось чудовище, устроившее эту резню. Оно было чуть больше медведя, с чёрной шерстью и стояло на задних лапах словно человек.

Тихо взяв копьё с серебряным наконечником, Люциус подкрался к зверю и ударил его в спину. От боли монстр громко зарычал, а серебро ослабило его, но не убило. Люциус окинул огромное существо взглядом и ужаснулся, осознав, что это оборотень. Оборотень резко обернулся и отшвырнул Люциуса, пытаясь вытащить копьё. Справившись с этим, он бросил оружие в сторону. Люциус поднялся на ноги, схватил кинжал и снова бросился в бой. Чем закончилась эта схватка между доблестным капитаном Люциусом Вульфом и устрашающим зверем — история умалчивает. Всё, что мы знаем, — это рассказ того самого юноши, который сумел избежать кары оборотня.

События нашей истории происходят немного позже. В 2008 году на свет появился Джексон Алдридж, главный герой этого рассказа. Его родители, Джонатан и Аманда Алдриджи, были оборотнем и вампиром. Несмотря на категорическое противостояние их браку, они всё равно поженились и родили Джексона. Близкие предупреждали их о последствиях рождения ребёнка с таким необычным происхождением, но они не слушали, будучи уверенными, что смогут защитить своё дитя.

Через месяц после рождения Джексона кто-то выдал местоположение семьи, и многочисленные недруги со всех уголков мира начали покушаться на жизнь мальчика. Ведь ребёнок, рождённый от вампира и оборотня, становится гибридом — существом, обладающим всеми силами обоих видов.

Гибрид — это существо, внешне напоминающее оборотня, но его шерсть полностью белая, а кожа бледная, как у вампиров. Также, их уши более заостренные. Клыки гибрида больше, чем у обычных оборотней, а четыре из них особенно крупные, содержащие смертельный вампирский яд. Гибриды также обладают врождёнными крыльями, которые появляются во время трансформации — это тонкая мембрана, соединяющая подмышки с предплечьями. Крылья крепились от боков до запястий, повторяя форму рук и раскрываясь при каждом движении, словно продолжение тела.

Имея такие способности, Джексон автоматически становится мишенью для всех волшебных существ. Сразу после его рождения начались нападения, но отец мальчика, Джонатан, будучи древним оборотнем, защищал семью с помощью своей стаи. Благодаря их охране никто не мог к ним приблизиться. Однако в одну роковую ночь все враги объединились и нанесли решающий удар.

Той ночью погибло много людей, оборотней и вампиров, но Джексон остался жив. Недругов было больше, и они начали брать верх, однако Джонатан, видя, как его собратьев одного за другим убивают, ринулся в гущу сражения, чтобы ослабить врага. В этой битве он погиб. Увидев смерть альфы, вся стая впала в ярость — ведь для них альфа был как отец. Кларк, младший брат Джонатана, взял на себя титул и силу альфы, повёл стаю в бой и смог одержать победу. Среди тех, кто сражался, была и Аманда, которая, в горе по утрате мужа, посвятила всю свою силу защите Джексона. Аманда Алдридж пожертвовала своей жизнью, спасая Кларка.

Перед смертью Аманда попросила Кларка защитить её сына любой ценой. Понимая, что за первой атакой последуют новые, Кларк инсценировал смерть Джексона. Он поджёг дом, где находился мальчик, а его жена Джоан спрятала Джексона в глубине леса. С тех пор все забыли о «белоснежном кошмаре Пастроу».

У Кларка и Джонатана была сестра, Замбретта, которая погибла на охоте, оставив своего трёхлетнего сына Джеральда. Джоан и Кларк взяли на себя заботу о Джеральде и Джексоне, растя их как достойных наследников стаи. Позже у них родилась дочь Джессика. Постепенно они знакомили детей с волшебным миром, рассказывая о существах, обитающих по всему свету.

Узнав о том, как погибли его родители, Джексон дал себе клятву не умереть от рук тех, кто участвовал в той роковой охоте. Всё у Алдриджей шло хорошо, пока в город не приехал автобус с новыми учениками...

Глава 1: Прибытие автобуса

Птицы в панике взмыли в воздух, животные разбегались в стороны — что-то стремительное мчалось через лес, перепрыгивая с ветки на ветку, будя его обитателей. Существо взбиралось на склон горы до самой вершины, набирая невообразимую скорость, и, достигнув пика, подпрыгнуло так высоко, как только могло.

-Хэй! Уоооу!

Выкрикнул на весь лес Джексон. Подросток, раскинув руки, взлетел, пролетая мимо стаи птиц. Джексон был почти точной копией своего отца: тёмные, как уголь, глаза и волосы. Несколько передних прядей были белыми, как декабрьский снег — приёмные родители сказали ему, что волосы стали такими в ту роковую ночь, когда его настоящие родители погибли.

Джексон Алдридж мог бы считаться самым могущественным существом на планете, если бы овладел всеми своими уникальными способностями гибрида. Но пока он оставался слегка нетипичным 14-летним подростком.

Закончив свою утреннюю пробежку и распугав всех лесных обитателей, Джексон вернулся домой. День у семьи Алдриджей начался как и всегда. Назойливый электронный будильник в комнате Джессики прозвенел уже в третий раз, но она продолжала крепко спать.

Кларк, глава семьи, уже был одет в свой тёмно-серый костюм и начищенные до блеска туфли. У него было идеально выбритое лицо и голубые глаза, а волосы, как у Джексона, угольно-чёрные, с небольшой сединой по бокам.

Джоан давно проснулась и убиралась по дому в своём лиловом джемпере и джинсах. У неё были короткие каштановые волосы, а янтарные глаза выделялись особенно ярко. Несмотря на свой возраст, она выглядела моложе, хотя была невысокой.

Пока Джоан пылесосила гостиную, Джексон уже сидел на своей застеленной кровати. Одетый в тёмно-серый бомбер, он собирал свой школьный рюкзак. Семья Алдриджей жила в двухэтажном доме в стиле хай-тек, расположенном в лесу, вдали от других жителей Пастроу. Между городом и лесом текла река Пастроу — главная достопримечательность этих мест. Река отличалась своим необычным, ядовито-жёлтым цветом и имела свойства кислоты. Река была густая, почти как пюре, субстанция была покрыта тёмными пятнами, похожими на коровьи. При любом соприкосновении река начинала шипеть и пениться, а любые объекты, попадающие в неё, испарялись. Этот феномен так и остался необъяснимой загадкой, и многие считали его результатом природной радиации.

Поскольку Алдриджи жили за пределами города, им построили специальный стальной мост с ограждением, предназначенный для проезда машины. Дом находился всего в нескольких десятках метров от моста, но чтобы открыть стальные ворота, нужен был специальный ключ, который имелся только у Алдриджей и экстренных служб. Идеальное пристанище для семьи оборотней. Спальни родителей и детей располагались на втором этаже. Комната Джексона находилась сразу у лестницы — справа в конце небольшого коридора с чёрными стальными перилами, выглядывающими на первый этаж. Комната Джессики была чуть дальше, а родители обосновались в левом углу.

Джексон, застёгивая молнию на своём рюкзаке, был готов к первому дню нового учебного года. Кларк, владелец собственного бренда одежды, торопился на работу — его ждала встреча с важными людьми, которые должны были оценить новую осеннюю коллекцию курток. Джексон закинул рюкзак в багажник Ford Mustang 1967 года, а сам уселся на переднее сиденье. Через две минуты появилась и Джессика — сонная, тащившая по земле свой нежно-розовый рюкзак. Ей было 13 лет, и она унаследовала мамины волосы и глаза. Ростом она была чуть ниже Джоан.

Наконец, запихнув рюкзак в багажник, Джессика села на заднее сиденье, точнее, разлеглась на нём. У Кларка был небольшой овальный пульт с двумя кнопками, который открывал

и закрывал ворота моста. Для Джоан и Джексона имелись ключи, открывающие дверь рядом с воротами. Джессике и вовсе приходилось звонить по домофону или, если никого не было рядом, использовать свои способности оборотня и перепрыгивать через ограду.

Не успел Кларк проехать и метра, как включил свой любимый плейлист с поп-музыкой. Джексона всегда удивляло, что его дядя, человек, переживший эпохи Бетховена и Чайковского, слушает такие современные треки. Джексон никогда не задумывался что позволило его дяде и погибшему отцу прожить больше века, но всё детство он списывал это на то, что они были оборотнями. Так как Ford Кларка был автомобилем прошлого века, ему пришлось его модернизировать.

Джексон и Джессика учились в разных школах. Все подружки Джессики учились в обычной школе, и она не хотела менять её на частную. Мальчишка тоже не был в восторге от идеи учиться в частной школе, но Кларк, не раздумывая, отправил его туда. Он объяснил это тем, что в частной школе Джексон лучше раскроет свой потенциал, ведь уже в юном возрасте мальчик проявил себя как гений в инженерии. Это не смущало Джессику: она не ревновала и не расстраивалась из-за того, что отец считал её двоюродного брата умнее.

Расстояние между мостом и городом было небольшим, поэтому Кларк высадил Джексона у книжного магазина Riowlkien — странное название, на взгляд многих. Джексон открыл дверь полуночно-синего Ford, вышел на тротуар и, забрав свой рюкзак, услышал пожелание дяди удачного учебного года, в то время как Джессика продолжала храпеть на заднем сиденье.

Джексон направился к автобусной остановке. Как всегда, он носил рюкзак на одном левом плече, а правая лямка болталась в воздухе. Достав из кармана чёрных брюк белый кейс с наушниками, он вставил их в уши и включил свой плейлист. Солнце било прямо в глаза, и Джексон надел свои любимые солнцезащитные очки от бренда Кларка — J.K Aldridge. Он носил их при любой погоде и в любое время суток, вне зависимости от обстоятельств.

Частная школа Мэйкон располагалась на склоне горы Бекенгроув, самой высокой в окрестностях. Школа находилась ниже середины горы, и добраться до неё было непросто — автобус доставлял учеников по извилистой тропе. Ближайшая остановка находилась в центре города, и туда нужно было успеть до 7:40 утра. Джексон никогда не опаздывал на автобус, за исключением одного дня в году — 1 сентября.

Именно в этот день новеньких привозили школьные автобусы. Для Джексона это было словно наблюдать за животными в зоопарке: новички в панике пытались вырваться наружу через одну дверь, создавая давку. По его мнению, от них всегда неприятно пахло. Школа Мэйкон была известна не только своим статусом, как один из немногих особняков, используемых в качестве учебного заведения, но и тем, что здесь, помимо богатых детей, учились одарённые сироты. Особняк, построенный в форме буквы Г, был огромен. Огромные сапфировые крыши были словно дорожные конусы. В Мэйконе было 5 башен, одна на порядок больше других, а остальные были поменьше. В самой большой из башен проживали ученики, и в этом году впервые за 57 лет планировалось построить ещё одну часть здания. По слухам, строительство должно было завершиться только к началу следующего учебного года.

Мэйкон также имел безупречные отношения с детскими домами штата, благодаря чему талантливые дети получали гранты и поступали сюда в старшую школу. Джексон жил в школьной башне только по будням, а на выходные возвращался домой — точнее, убегал туда, как только появлялась возможность. Дорога на гору была плавной, с двумя полосами — в одну сторону и обратно.

Весь Мэйкон, включая подъём к нему, был окружён густым лесом. Подходя к тропе, Джексон огляделся по сторонам, поправил очки, крепче схватился за лямку рюкзака и на своей сверхвампирской скорости побежал вверх. Он нёсся с немыслимой для человека скоростью, его лицо освежал прохладный ветерок, а волосы развевались на ветру. Джексон бежал вглубь

леса, чтобы остаться незамеченным. Менее чем через минуту он уже добрался до склона, на котором возвышался величественный особняк.

Вот он, Мэйкон — огромный роскошный особняк. Каменная дорожка вела к стоянке и главному входу. Из-за деревьев Джексон мог видеть, как сапфировые школьные автобусы один за другим привозят толпы учеников. Вытащив листья из своих угольно-чёрных волос, он направился к чёрному входу. В первый день пробраться через основную толпу было трудно, поэтому начиная с 4 класса, Джексон всегда входил в особняк через чёрный вход.

Особняк делился на три основные части: А, В и С. Главный вход находился у блока А, который имел по четыре башни на каждом углу. Чёрный вход располагался в блоке А. Джексон предпочитал обходить толпу, поэтому направился длинным путём через блоки В, С и жилую башню.

Напевая под нос мелодию из наушников, Джексон вдруг услышал странные звуки впереди. Подойдя ближе, он увидел толпу своих сверстников, скандирующих что-то и смеющихся. Они стояли полукругом у стены замка, прямо перед роскошным садом. Почувствовав неладное, Джексон спрятал наушники в кейс и подошёл поближе. Выглянув из-за угла, он увидел, как футболисты проводили свой ежегодный обряд «посвящения» новеньких. Обычно они выбирали самых неуклюжих новичков и издевались над ними, а новые игроки футбольной команды должны были участвовать в посвящении, чтобы быть принятыми.

Во главе этого издевательства стоял Локтар Вульф, центральный форвард футбольной команды и потомок самого Люциуса Вульфа. Трое новеньких стояли перед Локтаром: пухлый мальчик с латиноамериканскими корнями, худенькая блондинка и невысокий темнокожий парень с разным цветом глаз: правый был фиолетовым, а левый карий. Все трое были девятиклассниками и, судя по всему, поступили на грант.

Пухлый мальчик стоял без футболки, его длинные джинсы цвета кофейной пенки были измазаны грязью. На его животе краской был нарисован футбольный мяч. Он был весь в слезах, а от пота краска размывалась. И девочка, сидящая на коленках, её светлые волосы с окрашенными в тёмно-синий цвет кончиками, были испачканы клубничным йогуртом. Её рюкзак был открыт, и из него выпали тетради и учебники. Темнокожий мальчик был подвешен за капюшон своей тёмно-фиолетовой кофты на ветку дерева.

Локтар был типичным мажором, чьи родители платят за всё. Он был одет с шиком: белое поло, молочный свитер, повязанный на плечах, туфли цвета древесной коры и брюки жёлто-коричневого оттенка с коричневым ремнём. Его зализанные назад золотистые волосы дополняли этот образ. Локтар носил солнцезащитные очки с линзами, переливающимися от голубого к прозрачному. С широкой, ослепительной улыбкой он поднял руки на уровень плеч и громко объявил:

-Дамы и господа, прошу внимания! В этом году к нашему ежегодному "посвящению" присоединилась новая тройка! И я, как новый центральный форвард нашей команды, обязан оказать им тёплый приём!

Торжественно произнёс Локтар. Затем его улыбка мгновенно исчезла. Он резко обернулся и, подняв ногу, ударил пухлого мальчика в живот — прямо по нарисованному мячу. Толпа разразилась криками: «Гол!» Локтар закрыл глаза, словно наслаждаясь страданиями мальчика, затем подошёл к нему вплотную и прошептал на ухо:

-Это только начало, толстячок.

После этого Локтар поднял пухлого мальчика и толкнул его к одному из своих друзей. Трое других футболистов, одетых в лазурные и серые спортивные костюмы с надписью Wolf's на груди, начали пинать его по животу и крутить по кругу. Мальчишка рыдал во весь голос, а толпа выкрикивала: «Гооол!». Тем временем другие пятеро, забрасывали футбольными мячами второго мальчишку, подвешенного на ветке, который тщетно пытался закрыться руками, но они пинали его со всех сторон. Девочку продолжали закидывать фруктовыми йогур-

тами. Но в момент, когда четверо из тех, кто закидывал её, рухнули на землю от смеха, девочка встала. Она схватила один из своих учебников обеими руками, и со всей силы ударила Локтара по затылку.

Все вдруг замерли в тишине, ахнув от неожиданности. Джексон даже снял свои очки. Девочка выглядела устрашающе, её лицо было скрыто под стекающим йогуртом. Локтар лишь слегка пригнулся от удара, но его лицо исказило ярость. Он резко обернулся и замахнулся, но Джексон, решив заступиться, закричал:

-Эй, ты уже и на девочек замахиваешься?!

Толпа моментально расступилась, выводя Джексона вперёд. Локтар остановился, услышав крик.

-Кто это сейчас вякнул? -Выкрикнул один из футболистов с длинными чёрными волосами.

-А, ну иди сюда... -Не успел договорить другой футболист с дредами, как Локтар его остановил.

-Погоди, Тайрон. Кажется, я знаю этого умника. Джексон Алдридж! -Локтар повернулся к Джексону с фальшивым восторгом. -Подходи, присоединишься к ним!

-Я думал, что участвуют только новенькие. -С ухмылкой ответил Джексон.

-Ничего страшного, верно, ребята?

Спросил Локтар, оборачиваясь к толпе. Вся толпа тут же начала выкрикивать: «Да!», кивая и аплодируя. Локтар поднял руки, успокаивая их.

-Тс-с, ребята, давайте дождёмся решения Джексона! Проявите толерантность!

Толпа затихла, в ожидании ответа. Джексон осмотрел всех и, улыбнувшись, сказал:

-Ну раз зрители желают... Почему бы и нет?

Толпа взорвалась аплодисментами и начала скандировать: «Джек-сон! Джек-сон!». Локтар подошёл к Джексону вплотную и прошептал ухмыляясь:

-Забавно.

-Что забавного, Локтар?

-А говорят, ты умный. -Усмехнулся Локтар, повернувшись к толпе и снова подняв руки.

-Эй, ребята, минутку внимания! Наш храбрец должен выбрать себе наказание! Есть предложения?

-Извини, но, думаю, сто́ит прервать наше «посвящение». -Перебил Джексон, сдерживая улыбку.

-Как ты смеешь перебивать меня?!

Локтар размахивал руками, яростно выкрикивая. Он сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться, и, наконец, стиснув зубы, спросил:

-И почему же, Джексон?

-Обрати внимание туда.

Джексон указал за спину Локтара, толпа обернулась и увидела садовника Бари. Глаза Бари горели от ярости. Он был одет в зелёный комбинезон и светло-голубую рубашку, а в руках держал огромные садовые ножницы с зелёными рукоятками.

-Глупые дети! Вы своими гадкими ногами весь газон затопчете!

Разорался Бари, угрожающе раскрывая лезвия ножниц. Толпа учеников в панике начала разбегаться. Джексон, воспользовавшись хаосом, подбежал к дереву, с подвешенным на нём мальчиком, и повис на ветке вместе с ним. Ветка согнулась, а мальчишка рухнул на землю. Джексон хлопнул его по груди и скомандовал:

-За мной, быстро!

Мальчишка вместе с Джексонem подбежали к девочке, помогли ей вытереть с головы йогурт и собрать учебники. Пока мальчик помогал ей закрыть рюкзак, Джексон подобрал белую футболку с каким-то принтом и кинул её латиноамериканцу, лежащему на земле.

-Давай, надевай, и за мной!

Парень с красными от слёз глазами, рассеянно посмотрел на Джексона. Футболка была ему мала, едва натягиваясь на его полное тело, но он, пытаясь, втиснулся в неё и поблагодарил:

-Спасибо...

Джексон помог ему встать, и все трое побежали за ним. Ребята подбежали к так называемому чёрному входу. Оглядевшись и убедившись, что их никто не видит, Джексон схватился за железное кольцо дверной ручки и потянул массивную сосновую дверь на себя. Она открылась, впуская их в темноту.

-Входите, быстрее!

Указал Джексон на тёмную комнату. Ребята переглянулись, но доверились ему и по очереди вошли в темноту. Джексон зашёл последним и захлопнул дверь.

Глава 2: Начало хаоса

-Где это мы?!

В страхе произнёс низкий мальчишка. Ребята оказались в кромешной темноте, и никто не осмеливался делать резких движений.

-Эта дверь привела нас в склад. Здесь хранят весь ненужный школьный инвентарь.

Ответил Джексон, доставая свой светло-голубой смартфон и включая фонарик. Он повёл новеньких через склад, мимо старых шкафов и полок с хламом. На них пылился разнообразный школьный инвентарь: старые микроскопы, шлемы для американского футбола и другие вещи. Пухленький парнишка потянулся за хоккейной клюшкой, но Джексон быстро его остановил.

-Не стоит, они грязные.

Джексон осторожно пробрался к двери, ведущей из склада. На миг ребята вновь оказались в темноте, пока он не схватил кованую ручку и не потянул дверь на себя. Сквозь приоткрытую дверь проникли лучи света, и когда она распахнулась полностью, ребята оказались в широком и длинном коридоре школы. Повсюду были ученики разных классов, которые ходили по жёлто-коричневым плиткам из кварца. Стены особняка были из крупных каменных блоков, с многочисленными арочными окнами и светильниками в форме цветочного ростка со свечевидной лампой, излучающей тёплый жёлтый свет. В коридоре стоял шум — все ученики были уже в школьной форме.

Джексон закатал рукав своего бомбера и посмотрел на наручные часы — было 7:43. Первый урок начинался в 8:20, и ему нужно было успеть переодеться в жилой башне. Вдруг кто-то нежно коснулся его плеча. Джексон обернулся и увидел девочку, которая, опустив глаза, хотела что-то сказать.

-Хэй, я хотела тебя поблагодарить за то, что ты вступился за нас там в саду. -Пробормотала девочка, убирая с лица локон, измазанный в йогурте.

-Просто старайтесь избегать их в следующий раз. Они не успели на вас полностью оторваться, так что есть шанс, что они захотят закончить начатое. -С серьёзным видом посоветовал Джексон.

-Спасибо! Так мы и поступим!

Энергично поблагодарила девочка, кивнув, отчего немного йогурта расплескалось на пол. Она стояла, держась за лямки своей сумки, а рядом с ней стояли мальчики, вытирая свои лица. Она посмотрела на них и локтями подтолкнула, выдавливая из них благодарность.

-Спасибо! -Болезненно выкрикнул низкий мальчик, держась за бок.

-Ай! Ты чего дерёшься?

Спросил пухлый мальчик. Девочка, выпучив глаза, кивнула в сторону Джексона.

-А, ой... Спасибо, чувак!

Протянул руку Джексону пухлый мальчик. Джексон не хотел трогать его потную и измазанную краской руку, но, натянув фальшивую улыбку, всё же пожал её. Брезгливость была невыносимой, и будь тут поблизости туалет, он бы сразу побежал туда. Мальчик сжал руку Джексона двумя руками, отчего его руки болтались как варёные спагетти, в то время как рука Джексона оставалась неподвижной.

-Меня зовут Майкл Лавсан! А это Сильвия Гоггинс и ДэКиан Мангелкерри.

Представился Майкл, указывая на Сильвию и ДэКиана. Джексон, не скрывая облегчения, когда, наконец, смог освободить руку, ответил:

-Очень приятно, Майкл, но мне нужно идти, я не успею переодеться в школьную форму.

-Указав большим пальцем за спину, произнёс Джексон.

-Погоди! -Окликнула его Сильвия.

-Ну что? -Обернувшись, спросил Джексон с недовольным видом.

-А ты не представишься? -Спросила Сильвия.

-Джексон, Джексон Алдридж. -Снимая очки, представился он. -Теперь довольны?

-Теперь да!

С красивой и крохотной улыбкой промолвила Сильвия. Джексон вздохнул и направился к жилой башне, находившейся в другом конце школы. Он повесил очки на свой электрик-синий худи и достал наушники. Идя по оживлённым коридорам школы, Джексон слушал рэп и негромко напевал знакомую песню.

Последующие этажи не были похожи на первый. Внутри особняка открывается великолепный холл, наполненный атмосферой старины и роскоши. Высокие деревянные панели покрывают стены, украшенные сложной резьбой и орнаментами. Свет льётся через большие витражные окна, наполняя пространство разноцветными отблесками. Круглый купол наверху добавляет ощущение величия, а сложный лепной потолок с золотыми акцентами подчёркивает внимание к деталям. Повсюду расставлены мягкие кресла и столы, на которых виднеются книги и цветочные композиции, придающие холлу жилой и гостеприимный вид. Каждый уголок Мэйкона дышит историей.

Джексон прогуливался по этажам, не подозревая, что за ним кто-то следует. Только дойдя до блока В обратно на первом этаже, он осознал, что за ним кто-то идёт. Шаги были явно нескольких человек. Надеясь, что это не новенькие, он обернулся, но увидел именно их. Джексон слегка покраснел, понимая, что его пение кто-то слышал. Вздохнув, он спросил:

-Ну чего вам?

-Да мы не знаем, где этот самый... ну... -Пытался вспомнить слово Майкл.

-Жилая башня. -Помог ДэКиан.

-Следуйте за мной.

Рукой поманил их Джексон, закатывая глаза. Все трое поплелись за ним. Джексон старался слушать слова песни в наушниках, игнорируя шёпот за своей спиной. С его сверхчеловеческим слухом подслушать разговор было бы легко, но он решил этого не делать. Не глядя, Джексон врезался в кого-то, и перед ним возник темнокожий мужчина. Ему было лет за шестьдесят, сверкающая лысина отражала свет, рядом с верхней губой красовалась родинка. Очки в форме полумесяцев и солидный бордовый костюм делали его вид представительным. Вначале Джексон решил, что это кто-то из старшеклассников, но тут же чуть не выронил свои солнцезащитные очки.

-Ух ты, ошалеть! -Изумился мальчишка.

-Ошалеть? Так сейчас молодёжь выражается? -С лёгкой ухмылкой ответил мужчина.

-Извините, директор, и здравствуйте, директор Робинсон.

Виновато притупил взгляд Джексон. Директор Робинсон выглядел очень добрым и мудрым человеком. Он ухмыльнулся и похлопал Джексона по плечу.

-Здравствуй, Джексон.

Сильвия сразу поступила так же, как и Джексон, приветствуя директора, и при этом звенела своими многочисленными браслетами на руке. ДэКиан после испепеляющего взгляда подруги поступил также, а Майкл ходил с разинутым ртом, осматриваясь по сторонам.

-Лысые ёжики, да здесь круто.

-Даже так выражаются? Это даже интереснее. -Снова ухмыльнулся директор.

-Уау, и директор крутовский. Здравсьте, я Майкл Лавсан.

Майкл протянул руку директору. Робинсон с интересом приподнял бровь и поздоровался с новеньким.

-Директор Робинсон. -Помпезно представился он. -А друзей как зовут?

-Это Сильв, Сильвия Гоггинс. А это ДэКи, ДэКиан Мангелкерри.

Представил Майкл. Ребята неловко кивнули и пожали руку директору. Тот пожелал им отличного учебного года и степенно удалился. Все выдохнули с облегчением, кроме Майкла, конечно. Он как будто с ровесником поздоровался.

Коридоры особняка были устланы сапфировым ковром. Проходя через блоки В и С, Джексон замечал множество знакомых и незнакомых лиц. Он никогда не заводил друзей вне семьи или стаи, и Кларк никогда его не вынуждал этого делать. Джексон осознавал риск, который могла бы нести дружба с обычными людьми. Башня находилась в левом дальнем углу блока В, её часть была встроена в стены блока. Они дошли до двух массивных дверей из соснового дерева, высотой около 3,5 метров. Обычно двери башни оставались открытыми, но, похоже, кто-то из новеньких их захлопнул.

-Подождите здесь.

Велел Джексон, а затем взялся за массивные двери и толкнул их вперёд. За порогом особняка ковер продолжался, устлая холодный пол, делая его мягким и уютным. Пространство внутри башни было огромным. В центре стояли длинные сосновые столы ручной работы, окружённые тёмно-бордовыми кожаными диванами. На концах первого и последнего стола располагались кресла. Напротив была мини-библиотека с полками, идущими по кривой форме башни, заполненными различной литературой. Рядом с полками находилось несколько кожаных кресел и сосновых столов с одной ножкой, также ручной работы. На столах стояли тёмно-зелёные офисные лампы. Стена была украшена деревянными лестницами, изгибающимися вдоль стены и ведущими на второй этаж. Лестницы вели к коридору в форме кольца на высоте стены, а дальше — на следующие этажи. Всего таких платформ было шесть, и на каждом этаже было по двадцать комнат. Комнаты распределялись по возрасту учащихся: 8 классы на нижнем уровне, 12 — на самом верхнем.

Первое, что бросалось в глаза, была огромная люстра из стеклянных осколков, свисающих до второго этажа. Люстра была выполнена в форме головы рычащего волка, глаза которого светились ярко-жёлтым светом.

-Уаааау! Вот это да! -Изумился Майкл, увидев люстру. -Это точно третья самая крутая вещь, что я видел в жизни!

Джексон приподнял бровь, бросая осуждающий взгляд на Майкла. Из всех троих он бесил его больше всего. Новенькие осматривались по сторонам, ахая от восторга. В башне уже было не так много людей — большинство ребят переоделись в школьную форму и отправились на уроки. Дойдя до первых ступенек, Джексон обернулся к новеньким, держась за круглый опорный столб.

-Так, ребята, вам ведь выдали номерки?

-Да! Погоди, он у меня... -Потянувшись в свой небесно-голубой рюкзак, ответил ДэКиан.

-Вот и отлично!

Отрезал Джексон, подняв большие пальцы вверх обеими руками и улыбаясь фальшивой улыбкой. Он вздохнул с облегчением, поднимаясь по ступенькам лестницы. «Наконец-то отвязался от них», — подумал он.

Джексон достал из кармана чёрных брюк круглый чёрный номерок с двумя кроваво-красными линиями, обводящими его. Номерок был прицеплен к ключу, на нём было написано: 27 — номер комнаты Джексона. Он положил номерок обратно в карман и направился на второй этаж.

В коридоре стояло множество ровесников, которые бросали на него разные взгляды. Многие видели Джексона на церемонии принятия новеньких: кто-то — с недовольством, потому что он всё сорвал, кто-то — с уважением и даже интересом, а некоторые видели его впервые. Джексон не обращал на них внимания и уверенно шёл к своей комнате, засунув руки в карманы бомбера. Ещё с детства на него смотрели как на «другого», и он уже привык к такому роду взглядов.

Через несколько мгновений он уже стоял перед деревянной дверью с позолоченной ручкой в виде головы волка. Используя ключ, Джексон открыл дверь и переступил порог. Он был приятно удивлён тем, что комната стала немного больше, чем в прошлом году.

У стены напротив двери стояли две широкие ультрамариновые кровати с мягкими спинками. Между ними располагалось окно, а также высокий чёрный столик. Обои были цвета синей бижутерии, а постель была застелена покрывалом цвета крем-брюле. На краю кровати лежало жёлто-бежевое покрывало, свёрнутое как блин. Пол был выложен белым деревом, а в центре комнаты лежал прямоугольный жёлто-бежевый ковёр. Справа на стене находились два встроенных шкафа серо-бежевого цвета с угольно-чёрными ручками, напоминающими маленькие круглые штампы. На потолке висела необычной формы чёрная люстра со стеклянными шариками, внутри которых были лампочки. У стены слева располагался серо-бежевый стол с выдвижными ящиками. Стол имел три ножки, соединённые с задними ножками, образуя рамку. Центральная ножка делила стол на двух человек, а между средней ножкой стояли два стула цвета серебристого облака.

Джексон только надеялся, что в этом году у него будет достойный сосед, ведь в прошлом году его соседом был Кевин Накамура. Кевин часто болел, и постоянные визиты врачей и разбросанные по всей комнате салфетки очень раздражали Джексона. Вспоминая это, он даже вздрогнул. Джексон снял наушники и положил их в карман, затем согнул левую руку и скинул рюкзак себе на предплечье. В этот момент кто-то дотронулся до него пухлым пальцем.

Джексон, уже держа лямку рюкзака рукой, был ошарашен. Ему казалось, что весь сегодняшний день, а может, и весь учебный год будут против него, ведь позади стоял Майкл с номерком 27. Майкл улыбался своей широкой улыбкой, а глаза его сверкали сквозь линзы очков. Он выглядел невинно и мило. Его кудрявые волосы были взъерошенными.

Джексон не успел возмутиться, как вдруг по всему замку раздался оглушительный визг. Звук доносился из настенных громкоговорителей школы. Джексон кинул свой рюкзак на левую кровать и протолкнул Майкла, стоявшего у порога.

На шум из своих комнат выбежали все, без исключения. ДэКиан с Сильвией были удивлены, как и остальные новенькие. Все выглядели растерянными. Благодаря своему слуху Джексон понял, что крик доносился из чердака, где находился кабинет директора.

Ученики и учителя выбегали из своих кабинетов, заполняя коридоры. Все блоки и жилая башня с лестницей были соединены блоком В: блок А вёл в блок В, блок В — в жилую башню, блок С — к лестнице. Если смотреть со стороны входа в блок В, то впереди была башня, справа — блок С, со слева — лестница, ведущая на все этажи.

Кабинет директора находился в чердаке, прямо под крышей особняка. Там места было значительно меньше, чем на остальных этажах, но кабинет, расположенный над блоком А, был довольно длинным. На лестницах царил хаос: ученики проталкивались через учителей, как в День благодарения, когда в столовой раздавали вкуснейшую индейку мисс Чоп.

Джексон сумел пробиться сквозь толпу и добраться до чердака. Там стояли физруки и учителя, не давая ученикам пройти дальше. Чердак был тёмным, и единственное окно находилось в кабинете директора. Здесь тоже были светильники, но они были расположены ниже, поскольку потолок отсутствовал, а крыша сдавливала пространство. Высота росла от стен к середине, из-за формы кирпичной крыши.

Благодаря зрению гибрида Джексон смог разглядеть в толпе девочку, издавшую этот визг. Она сидела на полу в позе лягушки, спиной к двери, на выцветшем тёмно-синем ковре посередине кабинета. В кабинете находились несколько учителей, которые вызывали полицию. Нэнси Гроувер училась на класс ниже Джексона и была основным голосом школьного радио. Её считали перспективной из-за изумительного голоса. За секунду, когда она повернулась, Джексон успел заметить её глаза, полные слёз. Она выглядела шокированной. Кто-то из толпы выкрикнул нечто ужасное, что положило начало хаосу:

-Директор Робинсон мёртв!

И в ту же секунду, как прозвучало слово «мёртв», толпа начала визжать от ужаса. Пока все носились по сторонам, крича и паникуя, Джексон тихонько протиснулся сквозь плотного физрука и направился в кабинет. Он прошёл через распахнутые двери, мимо плачущей Нэнси и её парня, который пытался её успокоить. Учителя, находившиеся в кабинете, не заметили Джексона, так как они побежали устранять панику.

Сквозь открытое круглое окно свет проникал в комнату, покрывая её тонким слоем пыли. Джексон подошёл к элитному офисному столу директора, рядом стояло кресло, соответствующее этому набору мебели. Кресло было задвинуто к столу, а на нём, без признаков жизни лежало тело директора. Его руки были раскинуты по столу, а левая ладонь покоилась на кнопке школьных громкоговорителей. Микрофон был в углу стола. Ветер с окна сдул почти все бумаги, лежащие на столе.

Джексон пытался найти какие-либо признаки убийства или причины смерти, но вдруг кто-то яростно схватил его за плечо. Это была худошавая рука мисс Торрес. Он был настолько поглощён ситуацией с директором, что не услышал её приближающиеся шаги. Учительница испанского, одетая в рубашку цвета лосося, ухватила его за запястье, и её позолоченные кольца болезненно сдавили его руку, пока она выводила его из кабинета.

-Алдридж! Ты же разумный піño! -Проворчала мисс Торрес с испанским акцентом.

-Sí, мисс Торрес, но...

-Алдридж! Tú совсем не слышишь меня!

Воскликнула мисс Торрес, перебивая его. Следуя за мисс Торрес, Джексон не отрывал глаз от директора, пока его не вывели к лестнице и не велели идти к остальным. Учителя и кураторы занимались тем, чтобы вывести всех учеников из чердака. Всех учеников вывели из школы, а тех, кто жил в жилой башне, вернули туда и приказали не покидать свои комнаты.

Охваченные страхом и паникой, учащиеся бежали обнимать родителей, вне зависимости от возраста и класса. Те, кто приехал сюда один, направились к друзьям. Лишь Джексон одиноко стоял у школьной парковки. Кларк позвонил и велел ему оставаться на месте, сказав, что они заедут за ним. Это был первый раз за последние семь лет, когда за ним заезжали в школу.

На улице было слегка прохладно. Ветер стал холодным, а облака скрыли солнце, но Джексон всё равно был в своих солнцезащитных очках. Он надел рюкзак на левое плечо, сунул руку в карман брюк и задумчиво смотрел на облака. В центре всей этой суеты на парковке он не обращал внимания на людей вокруг, пока знакомый гудок не привлёк его внимание. Джексон опустил взгляд и увидел Ford Кларка, полный членов его семьи и пакетов с продуктами. Они даже привезли котёнка Ричмонда. Ричмонд появился у Алдриджей недавно — вислоухий шотландец с голубыми глазами, похожий на маленького тигра, только вместо оранжевого и чёрного его шерсть была серебристо-белой.

Джексон сел на заднее сиденье рядом с Джессикой, которая держала Ричмонда одной рукой, а другой гладила его. Он не любил лишний раз прикасаться к котёнку, так как чувствовал некоторую брезгливость и не мог привыкнуть к нему. Он не успел захлопнуть дверь, как его семья тут же осыпала его вопросами.

-Ну чего молчишь?

Спросила Джессика, приближаясь почти вплотную с Ричмондом в руке. Джексон оттолкнул её лицо ладонью, чтобы она вернулась на место и не раздавила пакеты на сиденье, после чего спокойно ответил:

-Что я тебе должен сказать?

-Всё!

С горящими от интереса глазами ответила Джессика. Закатив глаза с лёгкой улыбкой, Джексон ответил:

-Ну, у нас брали кровь, перебирали каждый кирпич в особняке, допрашивали по методу плохого и хорошего копа... -Подшутил он, зная, что Джессика мечтает стать первой женщиной-шерифом Пастроу.

-Нет, я серьёзно! Что там было? Копы что, реально так всё обыскивали?

-Не вздумай мне стать копом! -Проворчал Кларк, выезжая с парковки.

-С тобой всё в порядке, Джекс? -С беспокойством спросила Джоан, поворачиваясь к племяннику.

-Да, тётя, всё хорошо.

Ответил Джексон, стараясь не показывать беспокойства. По пути домой он молча смотрел в окно. Он не решался рассказать семье, что всё происходящее казалось ему странным. Смерть директора выглядела слишком загадочной, ведь ещё недавно он был абсолютно здоров. Джессика сидела рядом, дурачась с напуганным Ричмондом, а Кларк и Джоан обсуждали детали встречи, прошедшей у Кларка. Джексон знал, что его семья любит его, и он тоже любил их больше всего на свете, но всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. После ухода его старшего брата Джеральда это чувство только усилилось.

Джексону было интересно, каково это — иметь настоящих родителей. Он никогда не говорил об этом, но ему всегда было жутко интересно, какими они были. Где бы они жили, если бы остались в живых? Как они встретились? В его голове было множество таких вопросов. Даже в своей стае он чувствовал себя чужим. Многие члены стаи недолюбливали его, потому что он был наполовину вампиром, а ещё больше из-за того, что ради его защиты погибли многие члены стаи, когда он был младенцем.

После того как они проехали через мост, Кларк припарковался в гараже, который был частью дома, справа от входа. В гараж вёл вход из дома, и вся семья прошла внутрь. Джексон и Кларк занесли пакеты с продуктами в кухню. Кухня, как и весь дом, была шикарной. Пол был выложен тёмным деревом. Снаружи дом был белым с чёрными, серыми и деревянными элементами. Многие окна начинались от пола, а их рамы были такими же чёрными и серыми, как и некоторые стены.

На первом этаже располагались кухня, уборная, столовая, терраса, библиотека и гостиная. Довольно скромно для долларового миллионера, но Кларк намеренно избегал покупки огромных особняков, роскошных автомобилей и других дорогостоящих вещей. Как создателю крупнейшего бренда костюмов в штате, за ним бы начали следить папарацци, а Кларк предпочитал держать свою жизнь подальше от публичного внимания. Во время важных медийных событий он часто уезжал в командировку на несколько дней и никогда, абсолютно никогда, не подпускал журналистов с фотоаппаратами к себе домой.

Город Пастроу был разделён на несколько частей: Wolf-hall (район состоятельных семей), Claywoods (район среднего класса, где жили в основном те, кто работал на обитателей Wolf-hall), и Junkers (район с самыми низкими по статусу семьями). В Wolf-hall жили самые богатые и влиятельные люди, приехавшие в Пастроу ради прекрасных видов лесов. Среди них были сенаторы, губернаторы и знаменитости.

Зайдя домой, первым делом Джексон направился в свою комнату. Лестница в стиле хайтек, ведущая наверх, располагалась справа от входной двери. Его комната была прямо рядом с лестницей на втором этаже, и из неё открывался лучший вид — прямо на лес. Стена напротив двери в спальню была полностью стеклянной, превращая её в огромное окно. Зайдя внутрь, Джексон плюхнулся лицом в постель. Простынь была чёрного цвета, а подушки и остальное постельное бельё — белыми.

Джексон вновь задумался о произошедшем сегодня событии. Ему было любопытно, как именно погиб директор и погиб ли он на самом деле. Возможно, его кто-то убил. Лицом в подушку он начал что-то бормотать про себя, что со стороны выглядело весьма странно. Спустя минут двадцать, Джессика, погружённая в экран своего телефона, проходила мимо его ком-

наты, но даже её погружённость в телефон не помешала ей заметить странное поведение брата. Остановившись у порога, она сказала:

-Эм, чудик, тебя мама зовёт ужинать. -Приподняв бровь, произнесла Джессика.

-Угу.

Пробормотал Джексон в подушку, не поднимая головы. Убедившись, что он жив, Джессика удовлетворённо кивнула и ушла. Джексон поднялся с кровати и снял бомбер вместе с худи, оставаясь в чёрной футболке с принтом. В доме Алдриджей никто не носил обуви, и Джексон направился вниз на ужин, удивляясь тому, как можно ходить в чистом доме в уличной обуви, как это делали многие. Спускаясь по лестнице, он едва не наступил на Ричмонда. Который хлопал своими голубыми глазками, лёжа на спине.

На кухне все уже сидели за столом. Как и во многих домах в стиле хай-тек, здесь почти не было стен, и столовая находилась прямо перед кухней. Хотя в кухне был островок, Алдриджи всегда предпочитали есть за обеденным столом всей семьёй. Стекланный стол имел одну V-образную ножку. Кларк, как глава семьи, сидел на месте хозяина, Джексон — справа от него, Джоан — слева, а Джессика — справа от матери. На ужин была вкуснейшая паста болоньезе от Джоан, одно из любимых блюд Джексона. Когда Джоан готовила болоньезе, они с Кларком часто соревновались, кто съест больше порций.

Перед тем как приступить к еде, все пожелали друг другу приятного аппетита и начали трапезу. Кларк и Джоан были раздосадованы новостью о смерти директора, ведь тот не раз лично разговаривал с ними о поведении Джексона и его брата. После роковой охоты, на которой Джексон потерял свою родную тётю, Джеральд стал жить с Кларком и Джоан, когда те ещё были студентами. Все трое — Джеральд, Джексон и Джессика — были не разлей вода всё детство. Вспоминая директора и смешные моменты с Джеральдом, семья после ужина разошлась по спальням.

Уже в пижаме, пройдя все водные процедуры, Джексон снял покрывало и аккуратно сложил его в шкаф. Он лёг под одеяло, но не успел закрыть глаза, как услышал вой дяди — нечто вроде зова о помощи среди оборотней. Парнишка выпрыгнул с кровати и ускорился до скорости вампира. Словно вихрь он пронёсся по лестнице и очутился на улице.

-Что здесь происходит?! -Громко спросил он подбегая.

-Иди домой! Этот вой был для стаи! -Отрезала Джоан.

-Как видишь, их нет! -Съязвил Джексон, но тут же смягчился: -Извини.

Он моментально извинился за свою грубость, зная, что никогда не позволял себе так вести себя с тётей, а если и вёл, то сразу же сожалел. Тётя была для него самым дорогим человеком на свете.

-Так что случилось? -Спросил Джексон, напряжённо оглядываясь.

-Вампир! -Промолвил Кларк, не отрывая взгляда и держась за раненое плечо.

-Это он тебя так?

-Да, и он здесь не один. Он что-то мне вколол.

Продолжил Кларк, его лицо перекошилось от боли. У вампиров нет такого обострённого зрения и слуха, как у оборотней, но у них есть особое «чувство присутствия» — нечто вроде эхолокации, как у летучих мышей. Они могли чувствовать, если кто-то находится поблизости, и видеть его силуэт в виде волн. Джексон воспользовался этим чувством и обнаружил, что впереди было несколько пар ног. Существа, скрывавшиеся в тени, кружили вокруг, явно готовясь к нападению.

Вдруг раздался гулкий топот чьих-то тяжёлых и быстрых ног.

-Джессика! -Обернувшись к Джексону, выкрикнул Кларк. -Останови Джессику!

Приказал Кларк, махая рукой в сторону дома. Каждый раз, когда Джессика обращалась в оборотня, это всегда заканчивалось парой синяков, ссадинами, дракой и спящей Джессикой в человеческой форме. Джексон не успел ничего сделать, разве что обернуться. Он увидел, как

огромное мохнатое чудовище несло на всех парах в его сторону, передвигаясь на четырёх лапах.

Джессика в облике оборотня имела каштановую шерсть и рост почти два метра. В области её шеи и головы в шерсти были небольшие пятна золотистого цвета. На части головы и шеи у Джессики было больше шерсти, так как она была женского пола. Она была довольно миниатюрной в сравнении с другими членами стаи. Были даже обычные люди, рост которых был таким же, а то и больше. К счастью для Кларка, входные двери были открыты, и Джессика смогла промчаться сквозь них, не задев косяков. Джессика выглядела как обычный оборотень: волчья морда с волчьими ушами, сильное человекоподобное телосложение, острые когти и клыки, волчий хвост, а также ярко-жёлтые глаза — глаза обычного врождённого оборотня. Её одежда волшебным образом аккуратно сузилась до размера горошины и всосалась в плечо, словно в вакуум. У каждого оборотня на левом плече есть герб стаи. Он выглядит как родимое пятно, и в обычном состоянии его не видно, но когда оборотень начинает использовать свои силы, он проявляется. Герб стаи Алдриджей это полумесяц перевернутый горизонтально

Джессика только что обратилась в оборотня, но её клыкастая пасть уже была забрызгана слюной. Как только она выскочила за порог, Джексон бросился ей навстречу, выставив руки вперёд, чтобы остановить её. Однако Джессика левой лапой отшвырнула его в сторону и с бешеной скоростью устремилась к лесу. Она бежала прямо к той загадочной фигуре, которую видел Джексон. Кларк, не оборачиваясь, вскрикнул:

-Стой!

И Джессика застыла как вкопанная. Глаза Кларка загорелись ярко-синим светом. Это были глаза древнего оборотня. Древние вампиры и оборотни на порядок сильнее обычных; их даже смешно сравнивать. Древние оборотни обретали умение создавать стаи, прожив ровно век в облике оборотня. У альф есть свои привилегии помимо увеличенной физической силы, скорости, выносливости и т.д. Приказы альфы выполняются сразу. Даже взрывная Джессика беспрекословно слушалась альфу. В ту же секунду, как Кларк приказал Джессике стоять, из леса вышло несколько фигур. Это были люди, бледные как мел, в строгих полосатых костюмах. У них были длинные шелковистые прямые волосы, как у женщин в рекламе шампуня. Даже мужчины имели длинные распущенные волосы, как у жеребцов. Их воротники были подняты.

-Что за клоуны?

Резко спросил Джексон, вставая с земли. Джексон своим чувством присутствия ощутил ещё одну сущность. Она металась из стороны в сторону за массивными соснами.

-Кто вы? Вашему клану здесь не место! Это территория стаи Алдриджей! -Выкрикнул Кларк.

-Видимо, они не самые разговорчивые. -Заметил Джексон.

-Где же их носит? Стая давным-давно должна была быть здесь!

Переживала Джоан. Вампиры разогнались на вампирской скорости прямо к Джессике. Они были в несколько раз быстрее оборотней, поэтому Кларку удалось ударить лишь одного из них. Джексон насчитал семерых вампиров. Две вампириши и два вампира схватили Джессику за лапы. Как бы сильно она ни ворочалась, вырваться не могла. Словно на носилках, они схватили Джессику и убежали вглубь леса.

Переживающие за дочь, Кларк с Джоан обратились в оборотней и помчались за ней. Кларк имел сильное телосложение в форме оборотня. Его тело было таким же огромным, как и мускулы по всему телу. Его рост составлял два с половиной метра. Его шерсть была чёрной, как перья вороны, с проблесками серебристой шерсти в некоторых местах. Джоан была чуть выше дочери, около двух метров. Её шерсть была слегка темнее шерсти Джессики, а шерсть на лице была длиннее и гуще. У всех женщин-оборотней были небольшие гривы, как у гривистых волков.

Кларк протаранил двух хилых вампиров и на четырёх лапах помчался за дочкой. Джоан поступила также, швырнув одного вампира за спину. Взволнованный Джексон увернулся от летящего на него вампира и решил последовать за семьёй. Не добежав до первых деревьев леса, он почувствовал, как что-то влетело ему вбок на невероятной скорости. Джексон ощутил, как чей-то кулак на огромной скорости ударил его прямо по рёбрам. Раздался хруст, и он проломил своим телом ствол одного из деревьев. Удар был словно выстрел пушечного ядра.

Пастроу был окружён сосновыми деревьями, которые были шире, чем любые другие сосны в США. Лёжа на ледяной земле, Джексон чувствовал невыносимую боль. Несколько его правых рёбер были переломаны, словно спички. Дышать было трудно. Чувствуя, как кости восстанавливаются за секунды, он стонал от боли. Ему было тяжело двигать правой рукой без ощущения боли в рёбрах. Пролежав несколько минут, он наконец смог подняться на ноги. Держась левой рукой за правые рёбра, Джексон попытался разглядеть того, кто его ударил, в тёмном лесу. Лунный свет сегодня был ярким, но всё равно этого было недостаточно. Ночного видения и суперзрения не хватало, чтобы заметить существо, которое атаковало его. Этот вампир был быстрее, чем всё, что Джексон видел ранее.

Для борьбы с таким могущественным противником Джексон перевоплотился в форму полугибрида. В этой форме его тело походило на вампирское: бледная, как мел, кожа и четыре острых выпирающих клыка. Однако на лбу, щеках и руках Джексона была белая шерсть, а на руках — когти оборотня. Его глаза засверкали бирюзовым светом — самым уникальным цветом в волшебном мире. Это были глаза гибрида.

Вдалеке он слышал, как Кларк раскидывает вампиров направо и налево. Джексон побежал к родителям — с ними было бы спокойнее, чем бродить одному. Несмотря на невообразимую скорость, таинственный противник оказался гораздо быстрее. Вампир снова ударил бегущего Джексона исподтишка в левую щёку. Джексон попытался издать вой стае или семье, но получил ещё один удар по хребту. Он проломил ещё одно дерево своим могучим телом. Ствол придавил его грудную клетку, но Джексон без труда отбросил его в сторону. Знакомый вой прозвучал по всему лесу. Его тётя была в опасности. Джексон собрал волю в кулак и встал. От воя птицы разлетелись, и Джексон понял, где находится. Озираясь по сторонам, он незаметно подбежал к небольшой роще с холмами. Было полнолуние, и это объясняло, почему было так светло для ночи.

Неподалёку, на самом высоком и заметном холме стояли Кларк и Джоан, спиной к спине отбиваясь от врагов. Кларк был могуч: одной рукой он сносил по два вампира за раз, а затем умудрялся рыком альфы (мощная звуковая атака, исходящая от альфы, сила которой зависит от могущества самого альфы) сносить ещё двух. Он явно был не в духе, сметая врагов пачками, в то время как Джоан охраняла какой-то комок меха. Это была Джессика — она барахталась на земле, вцепившись в одного из тощих вампиров в пиджаке. Джексон прыгнул своим усиленным прыжком высоко в небо, но не долетел. Ему снова прилетел удар, выбивший пару клыков. Джексон рухнул на деревья позади него и запутался в ветках. Его руки и ноги оказались запутаны, а тело свисало в трёх метрах от земли. Он не успел упасть, как его подхватило какое-то существо, с Джексоном в руках и на безумной скорости, существо ударило его об холм. Джексон лицом рухнул на крутой склон. Его разбросанные руки потяжелели, он с трудом держал глаза открытыми. Вампир избил его до такого состояния, что Джексон не мог даже проползти и метра. Подросток собрал все последние силы для последней атаки. Он мгновенно поднялся, но тут чьи-то тонкие и холодные, словно мертвецкие, пальцы обхватили его шею. Лёжа на холодной земле, он чувствовал, как острые осенние травинки впивались в спину, а шею сжимала тонкая дряблая рука. В глазах начало темнеть, и темнота ночи делала почти невозможным что-либо увидеть.

Вампир казался сгустком тьмы, чем-то вроде живой тени. Единственное, что Джексон отчётливо видел, были глаза — яркие, как две кроваво-красные лампочки. Подросток выбил

тонкую кисть вампира и прыжком поднялся на ноги. Вампир был сносным бойцом, но многолетняя подготовка Кларка дала о себе знать. Джексон хорошо знал все боевые искусства в мире, ведь Кларк обучил его каждому из них. Мастерски он владел такими боевыми искусствами, как бокс, муай-тай, кунг-фу, карате, грепплинг, джиу-джитсу, тайский бокс, тхэквондо, айкидо и особенно дзюдо. Если бы они были одной скорости, Джексон наверняка смог бы попасть по нему, но вампир был невообразимо ловок и уклонялся от каждого удара. Казалось, проворный вампир предвидел все удары Джексона и легко отступал в сторону.

Вид тени придавал ему чёрный, как сама смерть, шёлковый плащ и невероятная скорость. Он выглядел как смерть с косой, но плащ не доходил ему до ног и напоминал скорее чёрное шёлковое пончо. На ногах у него были чёрные брюки из спандекса длиной до икр. Он был босиком и в капюшоне. Джексон пытался разглядеть его лицо с помощью ночного зрения, но по какой-то загадочной причине не мог ничего увидеть. Вампир оставался таким же даже под ночным зрением.

Беспомощный Джексон ничего не мог сделать с ловкостью врага, поэтому он схватил его кисть. Бледная, как снег, рука вампира не могла вырваться из захвата Джексона. Вампир подпрыгнул и обеими ногами ударил его по груди в надежде освободиться. Однако Джексон не отпустил его. Он собирался ударить вампира в грудь, но внезапно его рука прошла сквозь тело врага, словно его не существовало. Тело вампира вдруг распалось на десятки летучих мышей с такими же кроваво-красными глазами. Они разлетелись в обе стороны, увернувшись от удара, и снова собрались в рой над Джексонном. Они двигались, как рой пчёл, вместе. Джексон моргал, надеясь, что это наваждение, но всё было наяву. Внезапно рой пролетел прямо над ним и собрался обратно в тело вампира. Тот ударил Джексона краем пятки в левую трапецию. Джексон упал и держался на левом локте. Капли пота стекали по его лбу, а гримаса боли не сходила с лица.

Вампир встал левым боком к луне, и её свет осветил нижнюю часть его профиля. Джексон увидел ухмылку на его лице. У него была борода и усы чёрного как смерть цвета. Ухмылка растянулась в улыбку, которая становилась всё шире, показывая четыре острых вампирских клыка. Она переросла в тихий хохот, который постепенно перешёл в громкий смех.

-Ты псих!

Еле выкрикнул Джексон. Его смех после слов Джексона стал ещё громче. Голос был довольно низким и слегка хриплым, словно лезвие проводило по тупому камню. Он нагнулся к Джексону и посмотрел прямо в душу напуганного мальчишки. Верхнюю часть его лица всё ещё не было видно. Джексон сумел разглядеть его зрачки. Псих немного успокоился и произнёс:

-ТЫ ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ НЕ МОЖЕШЬ, ЧТО ТЕБЯ ЖДЁТ!

Он выпрямился и, словно конь, дико заржал, запрокинув голову. После своих угроз он схватил Джексона за футболку и швырнул его вниз по холму. Катясь кубарем, Джексон ощущал, как острые камни и шишки втыкаются в его тело. В конце холма он сумел найти в себе силы, чтобы остановиться ногами. После этого Джексон, по инерции, запрыгнул на следующий холм. Он начал соскальзывать вниз, и ему пришлось ухватиться когтями за землю. В форме человека, но с когтями оборотня, он словно скалолаз взобрался на вершину. Мальчишка от бессилия рухнул на спину. Уже наступало утро, и весь лес окутала утренняя мгла. Он закрыл глаза, пытаясь хоть немного отдохнуть, но услышал, как кто-то бежит к нему. Прищурившись, он с ужасом увидел толпу вампиров, несущихся в его сторону. На удивление вампиры в костюмах пробегали мимо, бросая на Джексона ехидные улыбки и взгляды. Избитый подросток с трудом поднялся и оказался в замешательстве.

Откуда ни возьмись, появился рой летучих мышей, и перед Джексонном уже стоял вампир. Трясущийся парнишка нашёл в себе силы встать. Джексон замахнулся левой рукой, вампир заблокировал её, затем правой — снова блок, а после ещё раз левой, но вампир и вовсе уклонился. Джексон своим коленом слегка задел вампира, но, видимо, урона это почти не при-

несло — тот лишь оступился. Загадочный человек в мантии выпустил когти из своих бледных, как мел рук, волшебным образом его рука окуталась медью. Это была какая-то перчатка с острыми пальцами. На перчатке находились небольшие колбы с серебристой, очень текучей субстанцией, соединённой к пальцам трубкой. Джексон не успел моргнуть, как вампир ударил его медной рукой по груди и разорвал ему всю грудь. Острая, пронизывающая каждый нерв боль, от которой Джексон завопил на весь округ, его крик распугал всех лесных жителей. Мальчишка начал судорожно дрожать, его тело трясло, а раны на груди не затягивались.

-Уйди от него!

Кларк выпустил мощнейший, но прицельный рык альфы прямо в вампира. Звуковая волна пролетела, но враг успел распасться на рой летучих мышей и улететь от атаки. Кларк и вампир ринулись друг на друга. Вампир ускорился и оказался перед огромным мохнатым оборотнем. Кларк своей лапой задел его бок. Прыткий и ловкий вампир сумел увернуться от основного урона и медной рукой надавил на плечо Кларка. Что-то щёлкнуло, ни Джексон, ни Кларк ничего не заметили, но медная перчатка вампира исчезла. Сам вампир удачно приземлился, выпрямился и под утреннюю росу распался на летучих мышей. Он скрылся в небе.

Самое худшее 1 сентября в истории. Джексона поселили с ботаником, директор скончался, уроки отменили на неделю, стая Кларка куда-то пропала, но худшим было то, что Джексона чуть не убили. Ни разу в жизни Джексон ещё не дрался с таким сильным вампиром — обычно он боролся с оборотнями, которые были заметно медленнее.

Семья Алдридж забежала домой и не высовывалась — дома было безопасно. Кларк, уже в форме человека, нёс Джексона. Джессика очнулась и бежала рядом вместе с матерью.

-Они не достанут нас здесь, гептаоктагон им не позволит.

Промолвил Кларк, весь потный и заметно уставший от тяжести племянника. Гептаоктагон — волшебный купол, ограждающий дом от недоброжелателей, которые хотят навредить кому-то из семьи.

Кларк не мог никак связаться с кем-либо из стаи. Всю ночь он ходил кругами по дому, заложив руки за спину, а Джоан зашивала раны Джексона. Мальчишке не становилось легче, даже спустя столько времени. Джессика давным-давно дрыхла на серебристом диване в зале с Ричмондом у ног.

-Кто это вообще такие? -Жалобно спросил Джексон.

-Не думаешь ли ты, что это семья Расспелгейт, Кларк? -Поинтересовалась Джоан, холодно просовывая иглу в кожу Джексона.

-Они не суются в эту часть города уже несколько десятилетий, с чего бы им? Битва за территорию уже вышла из моды. Здесь какой-то иной случай, другие намерения. Этот гад в капюшоне был чересчур подготовлен. Он чуть не убил Джексона.

-У меня и шанса не было. Он был слишком быстрым, я едва касался его.

После слов Джексона раздался какой-то грохот во дворе. Они переглянулись. Кларк велел всем оставаться внутри, а сам вышел посмотреть, что случилось. Не успел он дойти до двери своим ускоренным шагом, как раздался звонок. Кларк остановился на секунду и взглянул на свою жену. Та пожала плечами, предполагая, что это могла быть стая.

-Кто? -Резво и чётко спросил Кларк, глядя в глазок. -Ах, это Ди.

С облегчением выдохнул Кларк. За дверью стоял шериф Пастроу, Маркус Даниэлиус. Никто его так не звал, так как это было трудно выговорить, поэтому его все называли Дэн или просто Ди.

Шериф Дэн выглядел обеспокоенным. Он был одет в форму шерифа с кожаной курткой, на которой была звезда шерифа, причём куртка имела необычный виноградный оттенок. Шериф не любил носить шляпу, поэтому на ней были виноградные шнурки, которые он продевал через шею, чтобы шляпа висела у него за спиной. Шляпа крепко держалась, и шнурок никогда его не подводил. Дэн был живой легендой города. Он арестовал более 76% всех заклю-

чённых Пастроу. Ему было чуть за сорок, и он носил свой культовый револьвер — Питон с длинным дулом. Шериф выглядел крепким мужчиной средних лет, ростом примерно с Джексона. На его лице были густые усы, оба конца которых были покрыты сединой. Его тёмно-каштановые волосы, зализанные назад, тоже имели седые пряди по бокам. Грозный вид завершали его полицейские солнцезащитные очки, которые придавали ему загадочность и мрачность. Голос у него был грубый и низкий.

Кларк без лишних раздумий впустил шерифа в дом. За ним стояла лишь одна полицейская машина. Чуть левее, в сторону леса, Джексон заметил причину грохота — две чёрные кареты с огнедышащими жеребцами-пегасами. Лошади выглядели могучими, с толстыми шеями. Концы их морд были выжжены до костей, откуда вырывались пар и языки пламени. Шериф покачал головой, поздоровался с семьёй и тяжело вздохнул. Он начал тереть пальцами морщинистый лоб.

-Рад тебя видеть, друг.

-И я тебя, хоть и в таких обстоятельствах. -Ответил шериф, и они с Кларком дружески обнялись.

-Как ты узнал?

Удивился Кларк. Шериф сдвинулся в сторону, и за ним показалась дюжина оборотней. Это была стая, а точнее, её сильнейшие члены. Один из самых старших оборотней в толпе вышел вперёд и сказал, что именно он вызвал парламент на помощь. Номер шерифа висел в пещере, где обычно собираются подростки стаи. В этой пещере стая часто встречалась, чтобы посмотреть футбол или просто провести досуг.

-Почему на зов не пришли?! Джексона могли убить! -Разругался Кларк, маша рукой и сильно нахмурившись.

-Опять Вы думаете только о своём «Джексоне». -Раздражённо возмутился кто-то из толпы.

-Тише, Кагель. -Попытался успокоить его другой оборотень.

-Я не буду молчать! Это несправедливо! Мы опять в беде, и нас снова выставили крайними за то, что не защитили этого полукровососа!

Набросился с обвинениями Кагель Форлан. Кагель был членом стаи с рождения и ровесником Джексона. Однако это не делало их друзьями. Он ненавидел Джексона и обвинял его в смерти своего отца, который, как и вся стая, защищал Джексона в ту ночь охоты. К сожалению, отец Кагеля погиб. С тех пор Кагель не упускал случая обвинить или оскорбить Джексона. Забавно, что за все эти годы они ни разу не подрались и даже не ударили друг друга. Кагель уважал Кларка и считал, что Джексон позорит своего дядю. У Кагеля были светло-каштановые волосы, короткая стрижка "теннис", серые глаза, и он всегда ходил в камуфляжной куртке-цистерне своего отца. Куртка была ему велика и очень грязная. Под ней он носил белую хлопковую футболку. На ногах были джинсы и чёрные кеды. Логотип бренда был стёрт, но по форме они напоминали высокие Converse.

-Прекрати, Форлан! -Обратился по фамилии Кларк.

-Простите его, альфа, он всю ночь бесится. -Вступился за него другой подросток-оборотень. -Произошло нечто странное! Половина стаи с кроваво-красными зрачками загнала остальных в клетку для охоты. Кто-то снаружи запер клетку, и поэтому мы не смогли прийти на ваш зов. Нас освободили несколько оборотней, прибежавших из города.

-Всё было спланировано до мелочей. -Пробормотал Кларк себе под нос.

-Кто, Кларк? -Спросил шериф, уперев руки в бока.

-Да, кто, Кларк?

Ехидно вмешался морщинистый человек в элегантном угольном костюме. Человек, а также несколько других, вышли из кареты. Они были представителями Парламента Обороны Волшебного Мира (ПОВМ). Униформа ПОВМ представляла собой чёрный костюм, чёрную

рубашку и чёрные шляпы необычной формы, напоминающей полумесяц. Парламент отвечал за поддержание порядка во всём волшебном мире. Шляпы походили на те, что носит королевская гвардия. Они контролировали войны между сильнейшими видами, охраняли ценные артефакты и реликвии, а также защищали права каждого волшебного существа.

-Что здесь делает парламент? -Измучился Кларк, выходя на крыльца.

-Недавно из хранилища Гримглока похитили несколько артефактов.

-Стой, стой, стой. Ты ведь не хочешь сказать, что подозреваешь меня?

Поспешно возразил Кларк. Он обернулся к шерифу, но тот не мог смотреть ему в глаза. Шериф Дэн был одним из немногих людей, которые знали о волшебном мире, об оборотнях и вампирах. Джексон, услышав о хранилище, не совсем понимал, о чём идёт речь, но осознавал, что масштаб происшествия велик, раз парламент прислал своих людей для обыска дома.

-На мою семью и мою стаю совершили нападение! Мой племянник лежит в гостиной с проклятыми ранами на груди, а вы смее обвинять меня в краже?! -Яростно выкрикнул Кларк.

-Кларк, успокойся. Они просто проведут осмотр дома и тебя самого. Я уверен, что ты ничего не крал, но теперь тебе нужно это доказать.

Пытался утихомирить его шериф, взглядом указывая на людей в костюмах с нелепыми шляпами. Люди в костюмах были магами. Они достали из карманов зачарованные шары с ручьями. Эти серебристые сферы, размером с боулинговый шар, обладали магическими свойствами и могли колдовать, проклинать, зачаровывать и многое другое. Подобно металлоискателям, маги водили шарами по стенам и порогу дома. Сферы загорались тусклым белым светом и вибрировали. Обыск не занял много времени, но когда один из магов провёл своим шаром по перевязанному плечу Кларка, произошло нечто невероятное. Из его раненого плеча послышался щелчок шестерёнок, и за пару секунд по всей руке раскрылись медные пластины. Они окутали его руку, словно перчатка. У Джексона, выглядывавшего из гостиной, отвисла челюсть. Он вместе с Джоан тут же подбежал, чтобы всё объяснить. Шериф выглядел напряжённым и разочарованным.

-Ди, я бы в последнюю очередь стал бы лгать тебе. Я знаком с тобой дольше, чем со своей женой. Моя семья готова дать все необходимые показания! Я не виноват! -Оправдывался Кларк, получив поддержку и подтверждение со стороны семьи.

-Мне очень жаль, Кларк, но решение принимаю не я.

Кларк был уверен в своей невинности, поэтому не стал устраивать сцен и решил доказать всё честным путём. Джоан же, обладала скверным характером и склонностью к резким заявлениям.

-Шериф! Это абсурд! Вампир подставил моего мужа! ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ ПРАВА!

-Простите, миссис Алдريدж, но у меня нет выбора. -Вежливо ответил шериф Дэн.

-Успокойся, Джоси, мы всё докажем.

Мягко сказал Кларк, положив руки на плечи своей жене. Шериф кивнул на Кларка, и двое людей в пиджаках сняли свои шляпы и потрясли ими. На руках Кларка оказались странные наручники. Шляпы превратились в большие бутоны и окружили его кулаки, сцепившись между собой цепью.

-Bourgeon-manilles. -Спокойно сказал Кларк, глядя на племянника.

-Волшебные бутоны. Они подавляют ОСМС (Особые Способности Магических Существ).

Кларк заметил беспокойство на лице Джексона. Тот нахмурился, переживая за дядю. Кларк заверил его, что всё будет в порядке, как всегда. Джоан схватила первую попавшуюся джинсовую куртку и накинула её на плечи.

-Я пойду с тобой. -Настойчиво заявила Джоан.

-Я тоже.

-Исключено, Джекс. Оставайся дома.

-Но...

Джексон не успел возразить, как Джоан зыркнула на него своим устрашающим взглядом, что означало: «Я тебе сейчас устрою!». Кларк вышел из дома в серой футболке и чёрных джинсах. Его вывели прямо к угольно-чёрной карете. Люди из парламента держали свои шары наготове, ведя Кларка вперёд. Члены стаи провожали альфу коллективным воем в сторону уходящей луны. Джоан шла своим грозным топотом, казалось, готовая что-либо сокрушить. Кларка вместе с Джоан аккуратно усадили в карету. Двери с узорами роз открывались сзади. Шериф Дэн проследовал в одну из передних карет, тяжело шагая, держась за бок и качая головой с разочарованием, а его шляпа болталась за спиной.

Глава 3: Первый учебный день

Наступило утро 8 сентября. Джексон накинул свой бомбер, под который надел тёмно-красную футболку с принтом. Он был в брюках и своих кроссовках молочного и красного цветов. Джексон был готов получать знания и наслаждаться днём, как раньше. Утро началось идеально: погода была умеренной — ни жаркой, ни холодной, с лёгким прохладным ветерком. Джексону нравилось, как были уложены его волосы, а белая прядь не слишком выделялась на общем фоне. Джоан приготовила на завтрак его любимые вафли со сливками и карамельными кусочками, Джексон также съел миску шоколадных мюсли со стаканом молока. Судебный процесс по делу Кларка всё ещё шёл, но адвокату удалось добиться краткосрочного освобождения. Конечно, это ещё сильнее подняло настроение Джексону.

Джексон прекрасно поболтал с семьёй за столом, а после, вместе с Джессикой и Кларком, вышел на улицу. Одним из лучших преимуществ жизни в лесу был неповторимый свежий запах. Ночью прошёл дождь, и по всему лесу и городу веяло свежестью и ароматом мокрого асфальта. Они с Джессикой сели в машину к Кларку, и он повёз их в школу. Кларк открыл все окна в машине, а Джексон прикрыл своё наполовину, чтобы не испортить причёску. Джессика высунула голову в окно, и её каштановые волосы, словно волны океана, развивались на ветру. Кларк поправлял свою причёску «британку», направив зеркало заднего вида на себя. У Кларка были такие же угольно-чёрные волосы, как у Джексона. Джексон сидел в солнцезащитных очках и наслаждался ветром, который дул ему прямо в лоб.

День стал ещё лучше, когда Кларк предложил подвезти их прямо до школы, объяснив это тем, что судебное заседание будет только через полтора часа. Улыбка Джексона стала ещё шире. Кларк сначала подвёз Джессику, а затем и Джексона. По дороге в школу они весело обсуждали свои любимые команды в предстоящем групповом этапе Лиги чемпионов УЕФА. Джексон всем сердцем поддерживал каталонскую «Барселону». Кларк же, ещё с давних времён, был преданным болельщиком лондонского «Арсенала». В глазах Джексона Кларк был воплощением верности — не только потому, что болел за один клуб больше века, но и потому, что, в отличие от многих богачей из Вульф-холла, он был верным мужем и мудрой отцовской фигурой для Джексона. Если бы Джексон стремился к отношениям, то он хотел бы, чтобы они были такими, как у его дяди и тёти. Они были настоящими родственными душами и идеально подходили друг другу.

Довезя племянника до школы, Кларк пожелал ему прекрасного дня. Джексон вышел из машины, попрощался с дядей и направился в школу. Было 7:40, и через пару секунд стрелка уже показывала 7:41. У Джексона оставалось ещё достаточно времени, чтобы переодеться и подготовиться к занятиям. Было уже 8 сентября, и Джексон впервые вошёл в школу через главный вход. Там находились три деревянные двери с изящными узорами вокруг дверных коробок. Центральная дверь была украшена немного иначе и была больше двух остальных. Стёкла в дверях были сегодня отполированы до блеска. Рядом с крайней левой дверью висела табличка из бордового гранита:

**Частная элитная школа имени Мэйкона Вульфа
Meicon**

Основана в 1948 году, Мэйконом Вульфом.

Двери открыты каждому, кто жаждет знаний!

Над дверьми висели старые лампы, горящие ярким жёлтым светом. Джексон несколько секунд любовался своим, по его мнению, превосходным отражением. Войдя в особняк, он сразу почувствовал в воздухе тоску и скорбь. В школе установили новые турникеты, а за квадратным столом сидела женщина с короткими волосами. На вид ей было около шестидесяти лет, её волосы были короткими, словно у мальчика, и слегка сальными, а нос — картошкой.

Обычно она сияла как солнце, но текущие обстоятельства не добавляли ей оптимизма. Она лишь коротко поприветствовала Джексона и снова уселась на стул с колёсиками. Мадам Эппл.

На всех экранах, висящих на стенах, было слайд-шоу с фотографиями директора Робинсона. Фото были чёрно-белыми, а на тех, где директор был изображён один, в левом нижнем углу была траурная лента.

Джексон решил забежать в сад и сорвать пару цветов, чтобы оставить их у кабинета директора. Он незаметно проскользнул мимо садовника Бари и сорвал одну сапфировую розу и вторую — белую, как лучик света. Джексон тут же вернулся в особняк, пока Бари его не заметил. Забегая за стену, Джексон краем глаза увидел подавленного садовника. Слегка выглянув, он заметил, насколько смерть директора повлияла на Бари. У него были тёмные круги под глазами, длинные седые волосы до плеч выглядели потрёпанными, а глаза были покрасневшими от слёз. Его тонкие, старческие руки держали грабли безо всякого энтузиазма. Весь оптимизм и радость Джексона вдруг исчезли. Он знал Бари с детства и впервые видел его настолько грустным. Джексону стало жаль садовника, и он решил вернуть цветы на место, но вдруг Бари посмотрел ему прямо в глаза. Джексон ожидал, что сейчас в него полетят грабли, но Бари лишь тяжело вздохнул и уселся на один из валунов у тропинки в саду.

Джексон решил подойти и признаться, что сорвал цветы для директора. Услышав это, Бари не стал ругаться, а, напротив, протянул ему ещё две розы — одну насыщенного жёлтого цвета и другую, кроваво-красную. Джексон поблагодарил садовника и попытался его подбодрить, сказав, что директор очень ценил его. Вся мимика Джексона выражала глубокое сочувствие садовнику Бари.

-Я буду скучать по нему. Он был лучшим директором всех времён! -Гордо заявил Бари с дрожащей губой. -Столько раз меня выручал...

Он говорил это, щупая гладкий камень в руке, и его голос был полон тоски. Джексон чувствовал всю эту печаль через дряблое лицо садовника.

-Мистер Бари, я уверен, что директор помогал вам, потому что считал вас добродушным человеком.

-Добродушным человеком?

-Ну, может, чуточку ворчливым!

Закатив глаза и с улыбкой на лице, добавил Джексон. Бари рассмеялся своим хриплым голосом и поблагодарил Джексона. Тот положил все розы на один из валунов и пожал грубую, словно наждачная бумага, руку Бари. Попрощавшись с ним и пожелав хорошего дня, Джексон побежал обратно в школу. Ему удалось не только поднять настроение садовнику, но и вернуть себе оптимизм. Бари, воодушевлённый, утерев слёзы, встал и принялся за работу.

Джексон забежал в школу и побежал к лестнице. Добежав до блока В, он увидел уже знакомую троицу новеньких, выходящих из столовой, которая располагалась в блоке С. Сильвия держала в руках красный картонный стакан с горячим латте и ванильным сиропом — Джексон определил это по аромату. ДэКиан нёс виноградного цвета блокнот с прикреплённой к нему шариковой ручкой. Майкл, как последний обжора, держал в одной руке тост с арахисовой и шоколадной пастой, а в другой — оладушек, с которого кленовый сироп капал прямо на пол. Джексон попытался подняться на следующий этаж, пока его не заметили новенькие, но было слишком поздно.

-Хэй, Джексон!

Крикнул ДэКиан, махая своей худой рукой, по-прежнему сжимая блокнот в другой. Майкл, дожёвывая последний кусок тоста, обернулся на Джексона и что-то пробубнил с полным ртом, одновременно махая освободившейся рукой. Сильвия лишь застенчиво взглянула на него и слегка махнула рукой. Настроение у Джексона было слишком хорошее, чтобы грубить им, поэтому он даже не стал закатывать глаза. Он снял очки и помахал им в ответ. Джексон дождался, пока они подойдут, и протянул каждому по розе, предложив пойти с ним к кабинету

директора. Он дал Сильвии красную розу, Майклу — жёлтую, а белую — ДэКиану. Оставив себе синюю, они вместе поднялись на чердак.

На лестнице было много старшеклассников, направлявшихся туда же. На чердаке сегодня было ярче, чем обычно, потому что там стояли учителя со свечами. Нэнси пела грустную песню в громкоговорители, после чего выразила свои соболезнования и, расплакавшись, ушла. Рядом с дверью в кабинет лежала куча различных цветов, вероятно, также собранных в саду. Джексон аккуратно прошёл мимо скорбящих и оставил свою розу. Его знакомые сделали то же самое. Джексон посмотрел на портрет директора и тихо произнёс:

-Спасибо.

Учителя начали понемногу распределять учеников по классам, чтобы подготовиться к первому настоящему учебному дню. Джексон поспешил в свою комнату, чтобы переодеться в школьную форму. Его новые друзья тоже не были одеты по форме, поэтому последовали за ним. Достигнув жилой башни, Джексон дошёл до своей комнаты на втором этаже, и, войдя, был в шоке. Вся кровать Майкла была усыпана обёртками от шоколадных батончиков и крошками. Покрывало было сброшено на пол слева от кровати. Майкл разворошил своё одеяло и подушки. Стиснув кулаки, Джексон посмотрел на свою кровать. К счастью для Майкла, у него хватило ума не трогать постель Джексона. Джексон закрыл дверь и скинул футболку. Так как на нём уже были брюки, он просто открыл шкаф и надел аккуратно поглаженную белую хлопковую рубашку. Затем он взял и завязал сапфировый галстук. Пиджак полуночно-синего цвета он решил не надевать, как обычно, закатал рукава рубашки, не стал застёгивать верхнюю пуговицу и повесил очки на воротник.

В комнате у ребят был небольшой санузел. Джексон с Майклом уже давно разместили там свои туалетные принадлежности. Дверь в санузел находилась слева от стола. Внутри была стеклянная душевая кабина, унитаз и две раковины с зеркалами. Освещали помещение, софиты на потолке. Джексон слегка намочил руки и подправил причёску.

Тем временем Майкл надел сапфировый джемпер с такой же белой рубашкой под ним. Он также был в бежевых брюках без ремня и в кедах. Вместо рюкзака у него была кожаная сумка через плечо, как у почтальонов, орехово-коричневого цвета с позолоченными металлическими вставками на ручках. Его рубашка была не заправлена в брюки, и её концы выглядели из-под джемпера, а воротник был слегка помят. Джексон вышел из комнаты и направился в класс команды Пруст — это был кабинет 303 на втором этаже.

Войдя в класс, Джексон, по привычке, сел за самую дальнюю парту слева. Парты были металлическими и оснащены розетками для подключения устройств. Каждая парта была рассчитана на двоих человек. В классе он увидел множество новых лиц, а также своих старых одноклассников. На первом уроке традиционно встречались не с классом, а с командой. Ученики были распределены поровну на шесть команд. Джексон с первого класса был в команде Пруст. Каждая команда была названа в честь великого писателя и имела свой цвет и талисман. У команды Пруст это был Немейский лев по имени Леон. Команды были созданы для различных мероприятий и соревнований. Например, в конце сентября должен был состояться турнир по бейсболу среди старшеклассников. ДэКиан и Сильвия попали в команду Кальвино. По слухам, там было довольно скучно, и большинство творческих людей оказались зачислены именно туда. К тому же сама команда была не особо дружной.

Когда урок начался, по всему замку зазвучала красивая мелодия. Вместо обычного звонка здесь играло пианино — произведение, которое создал Люциус Вульф незадолго до своей смерти. В каждой команде девятых классов было по пятнадцать человек. В класс вошёл мужчина лет сорока с коротко стриженными чёрными волосами. Он выглядел крепким, хотя слегка полноватым. На нём был серый костюм, белая рубашка и лимонно-жёлтый галстук. Его глаза были голубыми, но левый постоянно прищуривался и с трудом открывался — следствие болезни, птоза. В руках мужчина держал серый блокнот и ручку. Представившись, он назвал

себя куратором команды. Его звали Сигюрдсон Эпплберри. Он преподавал математику младшим классам и тренировал футбольную команду Мэйкон. В его обязанности входило рассылать расписание мероприятий, поддерживать учеников, разрабатывать тактики и многое другое.

Джексон немного подвинулся вперёд, опираясь спиной на тёмно-синюю пластиковую спинку стула. Он заложил руки за голову и усталым взглядом смотрел на куратора, который без остановки говорил о том, как он рад встрече, и о том, что этот год будет продуктивным и весёлым. Джексон вздохнул и перевёл взгляд на окна слева от него. За окном виднелся живописный осенний лес. Высокий и худой парень, скейтер по имени Димитрий, с разрешения учителя открыл одно из окон в центре. В класс ворвался свежий, прохладный ветерок, и все вздохнули с облегчением.

Наконец, после десятиминутной речи, Эпплберри попрощался с учениками и собирался уходить, когда в дверь вдруг раздался громкий стук. Дверь медленно открылась, и все увидели Майкла, который лежал на полу. Он споткнулся и ударился лицом о дверь. Весь класс мгновенно замолчал и повернулся к нему. Майкл неуклюже поднялся на ноги, подтягивая брюки и поправляя очки. Мистер Эпплберри стал багровым за считанные секунды, а его щёки затряслись от ярости.

-Как тебя зовут, юноша? -Сквозь стиснутые зубы спросил мистер Эпплберри.

-Здравствуйте. Я это... Майкл!

-Значит, юноша, ты, как я понимаю, попал в команду «Пруст»?

Высокомерным тоном спросил мистер Эпплберри, приподняв бровь. Его странный акцент было сложно разобрать, особенно с быстрой и монотонной речью.

-Чего-чего?

Переспросил Майкл. Джексон закрыл лицо ладонью и тихо хихикнул. Цокнув, мистер Эпплберри повторил вопрос более медленно и понятно. Майкл заулыбался и кивнул. Мистер Эпплберри попросил показать номерок, на котором была указана команда.

-Держите.

Произнёс Майкл, пародируя шотландский акцент мистера Эпплберри. У всех в классе отвисла челюсть от наглости Майкла. Джексон на задней парте едва не помер со смеху — в его глазах Майкл был полнейшим шутком. Все ожидали, что мистер Эпплберри вот-вот взорвётся от ярости, но к удивлению всех, он лишь закрыл глаза, сглотнул и сдержал гнев.

-Я тогда съяду здиесь.

Уже хихикая, продолжил пародировать шотландский акцент Майкл. Майкл нагло прошёл перед мистером Эпплберри, неуклюже задев его живот портфелем. Джексон вдруг перестал хихикать, когда осознал, что единственное свободное место было рядом с ним. Проходя между парт, Майкл кивал всем и повторял: "Привет, я Майкл!". Дойдя до Джексона, он остановился и ещё шире улыбнулся.

-Фух, хоть кого-то здесь знаю. Крутяк здесь, да?

Воскликнул Майкл. Мальчишка с белой прядью только кивнул. Майкл уселся рядом, обхватив свой портфель обеими руками. По всему виду мистера Эпплберри можно было понять, что он решил, будто Майкл — очередной богатый отпрыск из Вульф-холла.

-Майкл, ты полнейший идиот.

Покраснев, смеялся Джексон, закрывая лицо ладонью. Он не мог остановиться из-за смешного выражения лица Майкла. Последний тоже рассмеялся и спросил, почему Джексон так думает. Джексон едва сдерживал смех, зажимая рот рукой. Майкл тоже не удержался и расхохотался во весь голос — громко и заразительно, словно конь. Мистер Эпплберри давно уже покинул класс, оставив ребятам галстуки в полоску медово-жёлтого и баклажанного цветов, форму медово-жёлтого цвета и фрачный значок с изображением Леона — талисмана команды Пруст. Всё это было упаковано в прозрачный пластиковый пакет. Спортивная форма также

была медово-жёлтого цвета, с иллюстрациями в виде баклажанных разрезов, словно когтями. Это были футболки-поло с номерами, которые ученики заранее выбрали. У Джексона был 17-й номер, а у Майкла — 14-й. Также у каждой команды было по браслету. Элегантный браслет из чёрной кожи с аккуратной белой прострочкой. Центральный элемент из серебристого металла притягивал взгляд — переплетённые кольца, словно символ бесконечности, окружённые изящными кольцами-деталью. В зависимости от команды, кольцо имело красочный цвет. К примеру, у Пруст он был золотистый. Застёжка была гладкой и надёжной, идеально дополняя стильный и сдержанный дизайн.

Все начали вытаскивать свою форму и разглядывать её. Джексон был без ума от футбола, но, будучи гибридом, он не мог играть на профессиональном уровне — таковы были правила волшебного мира. Эти правила устанавливались людьми на самых высоких должностях.

Команды распределялись следующим образом: Пруст — рефлексия и самопознание, жёлтый цвет, талисман Немейский лев; Кальвино — креативные навыки, оранжевый цвет, талисман Левиафан; Кутзее — риск, фиолетовый цвет, талисман Сфинкс; Фу — принципиальность, зелёный цвет, талисман Цинлун; Вульф — лидерство, синий цвет, талисман Фенрир; Элиот — баланс, красный цвет, талисман Жар-птица.

Глава 4: Раскрытие тайны и начало чего-то великого

С назначением нового директора вместо Робинсона не спешили, и никто особо не считал это нужным. Но произошло нечто странное. Это была первая неделя. Когда Джексон был в уборной на третьем этаже, к нему вдруг прилетело что-то маленькое и пушистое. Вытирая руки бумажным полотенцем, он увидел в отражении зеркала маленькое одноглазое существо. Мальчик вздрогнул и чуть не поскользнулся. Пушистое создание, напоминающее футбольный мяч с одним глазом, вылетело из ближайшей кабинки. Это был волшебный почтальон — Бульб. Эти существа обладали человеческим ртом и одним большим глазом. У этого Бульба глаз был небесно-голубого цвета, а его шерсть — золотистой, как у ретривера. Ноги у него росли прямо из круглого тела, и на них красовались угольно-чёрные туфли. Джексон уже сталкивался с такими существами — они были чем-то вроде летающих одноглазых диктофонов.

-Джексон Алдр-р-ридж, напр-р-равляйтесь к волшебному блоку. Произнесите кодовое слово: «Отопр-р-рись». А затем ждите вместе с остальными студентами-магиками.

Произнёс Бульб. Его голос напоминал шум бурлящей воды — слова словно перекачивались и вспенивались. Джексон удивился:

-Магики? Волшебный блок?

Бульб начал вращаться, и с него посыпалась серебристо-голубая пыльца. Словно фея, он вальяжно взлетел и завис над Джексонем, создавая над его головой трёхмерную стрелку из той же пыльцы. Джексон проследовал за Бульбом в пустой коридор. Это был последний урок в понедельник, и Джексон предполагал, что после всего этого у него прибавится ещё больше седых прядей. Он нервничал, опасаясь, что кто-то увидит Бульба — вдруг это очередная уловка зловещего вампира. Бульб парил плавно, будто по волнам, и игрался своими ступнями. Джексон постоянно оглядывался, надеясь, что их никто не увидит. В коридоре слышались шаги, шуршание и даже звук хлопающих крыльев. Джексон подпрыгнул и попытался засунуть Бульба себе под бомбер, но существо, ловко сделав петлю, увернулось, и Джексон упал.

В коридорах вдруг появились ещё больше таких же Бульбов. Один был окрашен как жираф, другой имел расцветку косатки, а третий напоминал зебру. Все носили похожие туфли и имели глаза разных цветов. Джексон едва не потерял дар речи. За этими Бульбами следовали мифические, магические, волшебные существа — называйте их как хотите. Все они были в школьной униформе, но каждый имел свои особенности. В толпе выделялись вампиры и оборотни, которые сейчас находились в человеческом облике. Группа вампиров была из клана Сильверстоун, а оборотни — из богатых членов стаи Алдридж. Джексон услышал о названии клана из разговора вампиров.

-Мы из клана Сильверстоун, а ты, чешуйчатый, откуда будешь?

Спросила одна вампирша у болотного существа. Кроме того, в толпе была огромная группа новобранцев, представляющая разнообразие магических существ. Там были не только оборотни и вампиры, но и водные создания, феи всех видов, эльфы, гномы, ползущие дракайны, минотавры, кентавры, сатиры и даже говорящие растения, прыгающие в своих горшках и имеющие человеческие очертания. Среди них находились и обычные люди с волшебными посохами, палочками и заколками. Были также подростки в рыцарских доспехах, с обнажёнными мечами и секирами. Звон и лязг, исходящие от этой разнообразной толпы, раздавались по всему коридору. Всех привели к широкой кирпичной стене, на которой был особый знак — логотип школы Мэйкон. Это была голова волка с раскрытой книгой под мордой, выполненная в чёрном цвете и обведённая сапфировым контуром. Логотип, чуть больше чем на школьной форме, горел сапфировым светом.

Все Бульбы разлетелись, и тот, что вёл Джексона, взлетел и завис над логотипом, лицом ко всей толпе. К удивлению Джексона, все замолчали, хотя некоторые существа издавали харак-

терные для них звуки. Водные существа булькали жабрами, растения скрипели ветками, а невидимые существа ползали по стенам.

-Поздравляю! Искренне поздравляю всех вас! Вы зачислены в академию волшебных существ Мэйкона! Здесь из вас вылепят настоящих светло-рыцарей, колдунов, членов ПОВМ и многое другое! Вы станете первыми студентами-ма́гиками, которых будут готовить к важнейшим заданиям и работам волшебного мира! В академии вам откроются новые знания, а пока академия будет располагаться в волшебном блоке. С расширением школы будет расширяться и академия! По всей школе будут запечатаны несколько стен с логотипом школы. Эти стены станут проходом в академию! Возможно, это будут также плитки или окна — разберётесь. Удачной учёбы! И чуть не забыл, чтобы открыть проход, нужно произнести кодовое слово: «Отопрись!».

Голос Бульба был хриплым и сухим, явно принадлежал взрослому человеку. Существа начали переглядываться, и кто-то из стаи даже слегка подтолкнул Джексона вперёд. Мальчишка оказался единственным, кто осмелился подойти к стене и произнести: "Отопрись!". Ничего не произошло. Он обернулся к толпе таких же озадаченных учеников, и вдруг чей-то голос заставил его подпрыгнуть от неожиданности. В стене проявилось лицо — точнее, очертания рта, глаз и носа. Огромное лицо появилось посередине стены. Глаза выглядели как две ямки, а рот как углубление вдвое больше. Несмотря на простоту, лицо выглядело вечно недовольным.

-Пароль.

Прозвучало глухо. Джексон огляделся на других студентов-магиков, и те, используя руки, плавники, лапы и другие конечности, жестами попросили повторить попытку. Джексон снова прикоснулся к стене и повторил кодовое слово. Стена на этот раз молча исчезла, и что-то начало глухо бурлить. Кирпичи стали двигаться, превращаясь в нечто пластичное и жидкое, словно фруктовое желе. Вскоре перед учениками открылась арка, украшенная красивой резьбой. В проход могло бы спокойно поместиться три сапфировых школьных автобуса Мэйкона. Джексон не успел даже обернуться, как огромная толпа существ, знакомых и не очень, рванула вперёд.

У прохода стоял хмурый человек с рыжими кудрявыми волосами и едва заметной бородкой. Его зелёные глаза были усталыми. Лицо было длинным и абсолютно безэмоциональным. Ему не понадобилось ни слова сказать, чтобы все сразу притихли. Джексон оказался позади всех, и ему пришлось подпрыгивать, чтобы что-то увидеть.

-Добрый вечер. Меня зовут Уильям Фаррелс. Знакомиться с вами по отдельности не буду, но скажу, что моё место не здесь. Я часть волшебной академии школы Мордюр, но сюда меня послал ваш будущий директор, с которым вы познакомитесь позже. Как вам уже объяснили, ПОВМ запустили академии для "способных подростков волшебного происхождения" в Мэйконе. Вас будут обучать светло-рыцарским искусствам, магии, а также готовить к работе в различных должностях в самом ПОВМ и многому другому. В основном, конечно, акцент будет на подготовку для ПОВМ, но ваши светлые умы могут пригодиться и в других сферах волшебного мира. В академии вы не только будете получать знания, но и развивать навыки, улучшать свои физические возможности. Тем, кто не является официальным учеником Мэйкона, предстоит жить в волшебном блоке, то есть в подземных тоннелях. Первое и самое главное правило — запрет на взаимодействие с обычными людьми вне формы человека. Нарушение любого из правил или законов будет караться исключением из академии. Всем всё ясно?

Голос Уильяма был хриплым и сухим, а его кривая улыбка скорее внушала страх, чем успокаивала. Он был одет в чёрный костюм с чёрной рубашкой и бабочкой. На левой кисти выделялся совсем не подходящий изумрудный напульсник. После его объяснений послышались звуки одобрения, и толпа существ, одетых в обычную одежду, направилась за ним. Уильям взглянул на Джексона, словно на старого знакомого, отчего у того мурашки пробежали по коже.

Студенты-магики, которые учились в Мэйконе, отправились обратно в жилую башню, бурно обсуждая всё, что только что слышали. Джексон, ведóмый любопытством, решил взглянуть на академию изнутри. Существа выстроились в две линии, и перед Джексонem шла полувыдра-получеловек. Она была гораздо меньше остальных существ, что радовало Джексона, так как ему не приходилось протискиваться среди гигантов.

Уильям медленным шагом вёл студентов вниз по каменным ступеням. Стена позади закрылась, а по обеим сторонам мгновенно зажглись десятки факелов, освещая путь. Уильям провёл их через катакомбы, похожие на гигантские трубы. На стенах можно было видеть старые рисунки эпохи Ренессанса — сцены сражений оборотней с вампирами, гвардии светлорыцарей и многое другое. Пол был чистым, и общее состояние тоннелей оказалось гораздо лучше, чем ожидалось. Факелы освещали всё пространство, и свет в конце тоннеля становился всё ярче.

Наконец, они добрались до огромного зала, напоминающего старинный дворец. Потолки были высокими, а в углу стены напротив было большое круглое окно. В углах стояли вазы, внутри которых были волшебные растения с хищными ртами. Возле окон располагались книги о магии с волшебной дикцией. На полу лежали старинные ковры. В зале сновали духи, которые подметали пол. Люстры освещали зал тёплым жёлтым светом, от чего атмосфера была уютной и приятной.

Центральным элементом комнаты был длинный стол из тёмного дерева, окружённый стульями с резными спинками. На столе лежали учебники и тетради, а также настольные лампы с зелёными абажурами, создающими необходимый свет для чтения и учёбы.

На полках среди книг Джексон заметил старинные глобусы и модели кораблей. Пол был покрыт ковром с традиционным узором, который приглушал звуки шагов. Удобные кресла с подушками, обитые тканью в тёмных тонах, располагались у окна. Также, в углу комнаты стоял камин, украшенный мраморными плитами, в котором уютно потрескивал огонь. На каминной полке располагались семейные фотографии и антикварные вазы семьи Вульф. На стенах также висели старинные картины семьи Вульф, изображающие исторические сцены и пейзажи. В самом центре комнаты находился портрет Люциуса Вульфа, сидящего с одной рукой на колене.

Повсюду были духи с мётлами. Это были люди почти заметные. Они были неосозаемые и абсолютно бездушными. Лица зависли в унынии, а в руках они держали мётла. Они подметали везде, на полу, стенах и даже на потолке. Все духи были людьми разных возрастов и одетых в старинные шмотки. Вроде тех, что носили в прошлом веке. Это наверняка были работники семейства Вульф. Духи были мутными и полупрозрачными, студенты ненароком могли пройти через них. Единственное, к чему они могли прикасаться, были мётла. Они все складывались в одну корзину, в форме ракушки.

Магики разбегались по сторонам и трогали всё вокруг. Джексон не поленился и подошёл к Уильяму задать пару вопросов.

-Что магики будут делать в свободное время? -Спросил Джексон, держа лямку рюкзака.

-Учиться.

Бездушно ответил Уильям. Он отошёл в сторону, и за ним открылась картина: один из магиков, разодетый в белые рыцарские доспехи, указал мечом на мировую карту, и его тут же засосало в стену, как вихрем. Он втянулся в стену и исчез, сузившись до размера горошины. Джексон подбежал, чтобы посмотреть поближе. Отличительный знак рыцаря напоминал цифру семь, на которую была наложена перевёрнутая семёрка. Карта показывала, что магик уже где-то в Македонии. Джексон увидел, что сбоку стояла таблица с отличительными знаками учеников. Мальчишка глазами пробежался по таблице. Он заметил своё имя под 47 номером. А его отличительный знак был полумесяц.

Учёба в академии проводилась по выходным, а также иногда в качестве седьмого урока в будние дни. Пока уроков было немного, всего пять предметов: Изучение магических существ,

практика заклинаний, мифы и легенды, техники и строения и обращение с рыцарским оружием.

Больше всего Джексону нравился урок мифов и легенд. На этих занятиях их обучали о героях различных мифологий и легенд. Преподаватель — мистер Лалий выглядел так, словно сам сошёл со страниц древнегреческой мифологии. Его мускулистое тело было заметно даже под рубашкой поло, он носил галстук с греческими узорами и длинные брюки. Его кристально-голубые глаза выражали рвение и энтузиазм, а кудрявые светлые волосы и борода делали его похожим на древнегреческого героя. Он был очень энергичным, а его мимика напоминала клоунскую, что делало его лекции интересными и живыми. На первых уроках они изучали талисманы каждой команды: Немейского льва команды "Пруст", Левиафана "Кальвино", Сфинкса "Кутзее", Жар-птицу "Элиот", Фенрира "Вульф" и Цинлуна "Рэнд".

Наступил первый урок по обращению с оружием, который проводили в подземных залах. Это была пятница первой недели. Волшебный логотип школы находился в каморках для хранения швабр. В пустом коридоре не должно было быть ни души, кроме магигов, естественно. Джексон шёл по широкому коридору, внимательно оглядываясь по сторонам. Он благополучно добрался до места назначения. Дверца была чуть выше его, но из-за объёмной причёски ему пришлось пригнуться. Везде была паутина и пыль, и Джексон старался не дышать ртом, желая поскорее войти в волшебный блок. Вдруг его шестое чувство сработало — мурашки пробежали по телу, заставляя волосы встать дыбом. Джексон осторожно пригладил волосы, чувствуя присутствие трёх существ. В темноте он увидел бордовые пятна, приближающиеся к каморке. Пытаясь тихонько закрыть дверь, он поскользнулся и резко дёрнул ручку. Дверь с грохотом захлопнулась, и Джексон стиснул зубы, надеясь, что никто этого не услышал.

-Ты чего это прячешься? Ха, от нас, что ли?

Прозвучал голос Майкла сквозь дверь. В старой двери были щели, через которые проглядывал золотисто-зелёный глаз Майкла. Джексон инстинктивно закрыл светящийся логотип своим телом.

-И впрямь, еле сюда пробрались. -Прошептала Сильвия.

-А ты здесь тряпки нюхаешь. -Хихикнул Майкл, открывая дверь.

-Да нет, идите обратно, у меня просто... это... дополнительные... точно! Дополнительные по психологии! -Попытался оправдаться Джексон.

-Странно, не так ли? Зачем им запирают тех, кто не идёт на дополнительные по психологии? -Усмехнулся Майкл.

-Без понятия, но если вас увидит учитель, а ещё хуже — физрук, у вас будут проблемы. Зачем вы сюда пришли?!

-Майкл! Он утверждал, что у тебя нет никаких дополнительных. Говорил, что ты хочешь украсть шоколадный пудинг в столовой. -Возмущённо промолвил ДэКиан, тыкая Майкла.

-Нет, ну ты ведь и сам смеялся над теми, кто ходит на дополнительные по психологии! А теперь примкнул к ним! -Шутливо разочаровался Майкл. -Да и к тому же что-то повело меня сюда! Я как будто чувствовал дежавю! Что делал так, ну выбирался из башни. И вы были со мной. -Утверждал Майкл, став чутка серьёзнее.

-Что это там светится?

Внезапно заметил ДэКиан. Глаза Джексона расширились, и он попытался прижаться вплотную к стене, но ДэКиан уже пробрался за его спину.

-Вы это видите? Вы тоже магики?

-Нет, ну сколько можно. -Вздыхнул Майкл. -Майкл! Майкл! Майкл Лавсан! -Повторял он.

-Да нет, ты видишь логотип? -Настойчиво спросил ДэКиан.

-Да, они его везде рисуют, будто больше делать нечего. -Фыркнул Майкл.

-Какой логотип? О чём вы? -Нахмурилась Сильвия.

-Ты его не видишь?-Удивился ДэКиан.

-Нет, стена как стена, ничего необычного. -Ответила Сильвия.

-Да, ты права, а вам пора обратно, пока какой-нибудь Эпплберри вас не застукал. Особенно тебе, Майкл. -Пытался прогнать их Джексон.

-Скоро свет выключат, в темноте будет только хуже. -Возразил ДэКиан.

-Ах! Вот, держите! А теперь поторапливайтесь!

Джексон вручил ребятам свой смартфон с включённым фонариком. Майкл уверенно пообещал, что вернёт его, как только они вернутся, а Джексон вздохнул, попросив только протереть телефон влажной салфеткой перед этим. Он запер за ними дверь и тут же перевоплотился в форму полугибрида. Белая шерсть покрыла его лицо, прядь на макушке расплзлась по всей голове, а бледные руки тоже покрылись пушистым мехом. Клыки стали острыми, как кинжалы, а бирюзовые глаза светились в темноте, подобно фарам.

Он приложил ладонь к логотипу и, с трудом скрывая волнение, произнёс: "Отопрись!". Лицо появилось на поверхности стены, но тут же исчезло, словно было напугано чем-то далёким. В этот момент в замке на время отключили свет из-за непогоды. В полной темноте кто-то сглотнул от страха.

Джексон обернулся и увидел троицу новичков, которые тихонько открыли дверь и смотрели на него с ужасом. От их испуганных лиц у него по спине пробежала неприятная дрожь.

-Тебе тётя звонит...

Прошептал Майкл, у которого от страха округлились глаза. Он бросил телефон Джексону и схватил друзей за руки, прежде чем троица в панике бросилась врассыпную. ДэКиан, пробежав всего пару шагов, потерял сознание и рухнул на пол.

Джексон подошёл к ДэКиану и поднял его, слегка нахмурившись. Его худощавое тело легко уместилось в узкой камерке между старыми швабрами. Чувство присутствия и ночное зрение дали Джексону преимущество, и он без труда нашёл Сильвию, бесшумно подкрался и касанием в шею, которому его научил дядя, привёл её в бессознательное состояние.

-Споки-уоки.

Прошептал Джексон, и от его пальцев пробежали искры, парализовав Сильвию на мгновение. Она попыталась замахнуться на него, но лишь рухнула в его объятия, полностью потеряв сознание.

Джексон метнулся в камерку и оставил Сильвию рядом с ДэКианом. Оставался только неряшливый Майкл. Джексона немного удивило, как далеко тот успел убежать, несмотря на свой вес. Огромный грохот пронёсся по всему Мэйкону, и Джексон, словно стрелой, метнулся на этот звук.

-ДэКи, это ты? -Прохрипел Майкл, когда Джексон подошёл к нему.

-Да. -Мягко соврал Джексон.

-Я на жопу упал, помоги встать. Лысые ёжики, как темно, хоть глаз выколи. -Жаловался Майкл.

-Прости.

Джексон заранее извинился и, когда Майкл протянул ему свою пухлую руку, ударил его, чтобы тот потерял сознание. Майкл рухнул на землю, и Джексон потащил его к камерке.

-Вот надо было вам приключений на зад? Из-за вас я пропустил первый урок по обращению с рыцарским оружием!

Нервничал Джексон, слегка притопывая от волнения. Он ходил кругами по малюсенькой камерке, размышляя, что делать дальше. Его трясло от страха, а мысли мешались. Он никак не мог поверить, что ДэКиан и Майкл каким-то образом были связаны с волшебным миром.

Лучшее, что придумал Джексон в тот момент, — перетащить всех троих к себе в домик на дереве. Сильвию он взвалил себе на плечо, ДэКиана прижал рукой к боку, а тяжёлого Майкла уложил себе на спину. Он слегка сутулился, чтобы удержать Майкла, и, собрав все силы, уско-

рился до скорости вампира, несясь по тёмному городу. Жёлтые фонари отсвечивали мягким светом, пока Джексон пару раз не уронил Майкла на асфальт. Каждый раз приходилось опускать остальных и отряхивать круглое лицо Майкла, заставляя себя не раздражаться.

Домик на дереве, построенный старым другом Кларка, выглядел обычным и ничем не примечательным. Он казался маленьким снаружи, хотя на самом деле был просторным внутри. В лесу росли две огромные сосны, на которых и разместился этот домик. К нему вели три пути: верёвочный канат, деревянная лестница и зацепы для скалолазания, ведущие прямо к крыльцу. Домик был небрежно покрашен в оливковый цвет, оставляя ощущение, что это дело рук ребёнка — Джексон в детстве помогал Кларку с покраской.

-Вампир здесь их не тронет... надеюсь.

Пробубнил Джексон, подходя к двери. Внутри домик был на удивление уютным. В центре был небольшой зал, в котором лежал бордовый ковёр. На лаймовом пластиковом столе стояли четыре таких же пластиковых стула. У стены была двухсторонняя доска, исписанная каракулями Джессики, высеченными розовым мелом. Мягкий диван и игрушечные кухни соседствовали с пыльными полками и старыми игрушками — напоминанием о прошлом, которое словно оставалось замороженным во времени. Джексон, Джеральд и Джессика проводили все детство именно тут, играясь и смеясь. Вздохнув с ностальгией, Джексон оглядел домик.

Джексон крепко привязал ДэКиана к левой лестнице, Майкла к правой, а Сильвию — к перилам на втором этаже. Он равномерно разложил всю еду и напитки рядом с ними, чтобы никто из них не остался голодным. После этого нашёл старую радионяню и повесил её на дверь, чтобы видеть всех троих.

Страхнув пыль с рук, Джексон был готов уйти. Гибрид захлопнул дверь домика на дереве. Джексон был растерян и ещё больше напуган: что ему делать с ними? Но вдруг у него появилась новая забота. Рана, оставшаяся от сражения первого сентября, снова начала невыносимо зудеть и колоть. Мальчишка схватился за грудь и рухнул на колени. Он задыхался, с трудом сохраняя сознание. Джексон дрожащими пальцами растегнул рубашку на груди. Три следа от когтей начали твердеть. Кожа на его груди превращалась в нечто другое — шершавое и твёрдое, словно окаменение распространялось, захватывая всё больше поверхности. Его грудь превращалась в выгравированный булыжник. Джексон завыл от боли. Он не понимал, что происходит, не знал, как остановить это — сознание ускользало вместе с надеждой. Он полз по крыльцу, как подстреленное животное.

Кто-то появился перед ним. Знакомое худощавое тело с длинными волосами. ГРАХ! Раздался гром прямо за спиной вампира, и на секунду его фигура была чётко видна. Когти снова покрывала странная субстанция, которую Джексон видел при их первой встрече. Выглядело это так, словно вампир сделал маникюр темно-серебристым лаком с блёстками. Вампир замахнулся для удара.

Джексон ощутил самую ужасную и острую боль в своей жизни. Все предыдущие раны вампира теперь казались просто лёгким касанием. Он взревел от боли на весь Пастроу. Вампир, услышав этот крик, ни на миг не дрогнул. Яд просачивался в его окаменевшую грудь даже после того, как когти вампира были выдернуты. ГРАХ! Ещё один удар грома вновь осветил зловещную улыбку вампира с горящими красными глазами. Тот произнёс своим хриплым голосом:

-Стра-а-ах...

Как только свет от грома погас, вампир схватил лицо Джексона. Тот, трясаясь от ужаса, не мог отвести взгляда от кроваво-красных глаз.

-Как же я обожаю это чувство... страха!

Джексон закрыл глаза на мгновение, и когда снова открыл их, вампир уже распадался на летучих мышей. Сердце Джексона колотилось, хотя теперь оно было скрыто под каменной бронёй. Он снова ощутил это чувство полной беспомощности, как и в их предыдущую встречу.

Впервые за свою недолгую жизнь он вкусил страх, страх смерти. Боль в груди всё ещё жгла его. Капли дождя, падающие на рану, были словно выстрелы из револьвера.

На крик Джексона прибежали двое оборотней, несущихся на четырёх могучих лапах. Это были брат и сестра Уитакеры. Впереди бежал Ройдефю Уитакер — темнокожий парнишка тринадцати лет с короткими волосами, которого все звали Рой. Он родился оборотнем во французском городе Лилль. Его отца застрелили берсерки, а матери пришлось спрятать Роя в лесах Лилля и скрыться. Вскоре его нашёл Кларк, когда гулял по лесу в поисках вдохновения для новой зимней коллекции женских курток. Кларк принял Роя в стаю и привёз в Пастроу, где нашёл ему приёмных родителей — Лорен и Джозефа Уитакеров. Рой любил их, но тоска по родной матери всё ещё глодала его. Последним воспоминанием об отце была вельветовая кепка газетчика, которую Рой всегда носил. Сегодня на нём были длинные болотные джинсы, чёрная оверсайз-футболка и изношенные серые кроссовки. Рой был довольно низким, заметно ниже своей ровесницы Джессики.

За ним, уже в облике человека, бежала его сестра Катарина. Она была ровесницей Джексона. У неё были бледно-жёлтые волосы и серые глаза. Она была сводной сестрой Роя, носила джинсы, белую футболку и низкие кроссовки. На её лице можно было заметить веснушки и выражение тревоги.

-Выглядишь паршиво, дружище. -Заметил Рой, подбегая к Джексону.

-Угу... Помоги уже.

С трудом прошептал Джексон. Они подняли его за руки. Джексон застегнул рубашку, заметив, что окаменение остановилось, но рана стала глубже. Он тронул её, и по телу пробежала дрожь — мальчик снова рухнул с последних ступенек. Ребята подбежали и помогли ему встать.

-Что ты делал в домике на дереве? У тебя что, детство в пятках заиграло? -Усмехнулся Рой.

-Да нет... Здесь пыльно, вот и решил... прибраться. -Неубедительно солгал Джексон. -В любом случае я уже собирался домой.

-Не бойся, мы поможем тебе дойти. -Вызвалась Катарина.

-Не-а, спасибо, конечно, но всё в порядке. Я как-нибудь сам.

Вежливо отказался Джексон. Он прошёл пару шагов, хромая, и тут же упал лицом в грязь. Дождь постепенно утихал, но земля была мокрой и липкой. Ребятам пришлось снова поднять его и дотащить до крыльца дома. Джексон с трудом встал, держась за перила, заверяя их, что дальше справится сам. Ребята обратились в оборотней и побежали к остальной стае. Катарина, в облики оборотня, имела шерсть такого же цвета, как её волосы, и была ростом с Джессику. У неё были стандартные глаза оборотня. Рой, будучи одним из самых маленьких оборотней в стае, был чуть выше человеческой формы Джексона, с темно-рыжей шерстью.

К концу дня Джексон рухнул на кровать навзничь. Ему требовались силы, и он вырубился почти мгновенно, даже не переодевшись и не раздевая кровати.

Глава 5: Распря за титул альфы

Наутро стало легче: во рту пересохло, а раны покрылись тонким слоем каменистой корки. Джексон с тревогой бегал по лесу, часто оглядываясь. Никогда в жизни он не был так напуган. Казалось, будто рана усилила его ужас перед вампиром. Добежав до дома за считанные мгновения, он не стал подниматься по лестнице, а сразу прыгнул на крыльцо. Зайдя внутрь, Джексон заметил, как Сильвия отчаянно пыталась развязать себя. ДэКиан спал, а Майкл как ни в чём не бывало, тянулся к бутылкам с водой. Рядом валялась пустая пачка чипсов с паприкой, и Джексон никак не мог понять, как Майкл успел их съесть. Услышав звук распахнувшейся двери, Сильвия замерла.

-Майкл, кто там? -Спросила она, всё ещё сидя спиной к двери, в суете пытаясь что-то понять.

-Лысые ёжики! Это он! -Вскрикнул Майкл чавкая.

-Отпусти нас, чудовище! -Злобно выкрикнула Сильвия.

-Я не могу просто так вас отпустить. -Спокойно объяснил Джексон.

-Короче, я придумал! -Внезапно воскликнул Майкл выпрямившись.

-И что же ты придумал? -Спросил Джексон, подходя ближе.

-Мы никому не скажем! -Трусливо пообещал Майкл.

-Никому, говоришь?

С улыбкой присел на корточки Джексон. Он, честно сказать, сам не знал, что ему с ними делать, но был уверен в одном — убивать их он не собирался.

-Серьёзно, чувак. Что ты такое? Должно же быть какое-то логичное объяснение! -Спросил Майкл, стряхивая крошки с колен.

Джексон задумался на мгновение, слегка ухмыльнулся и встал.

-Давайте так: за каждый ваш вопрос я задам вам один свой. Договорились? -Предложил он, усаживаясь на пуфик. Майкл пожал плечами и кивнул, а Сильвия молча показала большой палец.

-Вот и отлично. Итак, я гибрид. -Признался Джексон, закинув руки за голову.

-Какой ещё гибрид? -Неожиданно спросила Сильвия.

-А, а, а! По одному вопросу за раз. -Напомнил Джексон, поднимая указательный палец вверх.

-Я думал, ты какой-то йети. -Признался Майкл.

-Теперь мой вопрос. Майкл, ДэКи, вы связаны с волшебным миром? -Спросил Джексон, слегка подбросив полную пачку чипсов Майклу в лицо.

-Ау! Мы ничего не знаем о...

-Цыц! -Перебила его Сильвия.

-Никто меня не уважает! -Возмутился Майкл.

-Никто из нас не знает ничего об этом, честно. -Ответила Сильвия на вопрос.

-Теперь объясни, что это за гибрид такой? -Спросил только что проснувшийся ДэКиан.

-Ладно, ребята. Не верится, что я это делаю. Надеюсь, не пожалею об этом. Наверняка вы слышали о вампирах или оборотнях? Так вот, я гибрид этих двух существ.

Признался Джексон. После его слов наступила тишина. Все трое замерли, обрабатывая услышанное. Лицо Сильвии застыло с тревожным выражением, ей стало не по себе от этой новости. Майкл бы описал свои чувства одним словом: «ОФИГЕТЬ!». Он сидел с глупым выражением лица, даже забыв про чипсы. ДэКиан нервно тёр бородку, пытаясь найти какое-то рациональное объяснение. «Такого не может быть. Тогда было темно, вдруг показалось?», — подумал он.

-Откуда мы знаем, что это правда? -Внезапно спросил ДэКиан.

-Что именно?

-Что ты не врешь! -Уточнил ДэКиан, немного выпрямившись.

-Про всё это, короче! -Перебил Майкл.

-Вы что, издеваетесь надо мной? -С раздражением спросил Джексон.

-Нет, нет, они правы! -Поддержала Сильвия.

-О, и ты туда же. -Заметил Джексон, поправляя причёску.

-Вдруг нам просто померещилось в темноте, а ты теперь это используешь, чтобы над нами посмеяться? -Предположила Сильвия.

-Зачем мне над вами смеяться? Вы же мои...

-Друзья? Не смейся! Тебе даже стыдно лишний раз на нас посмотреть. Мы уже знаем, какие тут Вульф-холловцы! Грубые и надменные. Может, ты решил в команду с ними вступить и теперь хочешь нас разыграть? -Выпалила Сильвия на одном дыхании, не сдерживая накопившийся гнев.

-Я понимаю, что был холоден с вами, но это лишь для того, чтобы сохранить свою тайну! Всё, что я вам сказал — правда! -Уверял их Джексон.

-Ты нам этого не доказал! -Напомнила Сильвия.

-О, мои дни...

Устало вздохнул Джексон. Он уже чувствовал усталость от их вопросов и принял решение. Молча, на глазах у ДэКиана и Майкла, он обратился в гибрида. Оба завизжали от ужаса. ДэКиан неустанно повторял: «Обалдеть, обалдеть, обалдеть!», пока не упал в обморок. Визг Майкла был высоким, а он сам выкрикивал: «ЛЫСЫЕ ЕЖИКИ!, КАПЕЦ!, ЁЛКИ-ПАЛКИ!, ОФИГЕТЬ!, ТЫ ЙЕТИ!», повторяя это по кругу. Джексон спокойно сел на мохнатый зад, вскрыл коробку мюсли когтем и, бросая горсть в рот, поднял бровь, глядя на них с выражением: «Успокоились?».

Сильвия сидела спиной к Джексону и не могла понять, что происходит.

-Что там? ДэКиан? Майкл? Вы в порядке?! Не тронь их! -Кричала она, пытаясь вырваться.

-Сильвия!

-Майкл! Что там?!

Продолжала она. Сильвия всегда была как старшая сестра для Майкла и ДэКиана. Она была самой старшей из ребят и самой рассудительной. Они все выросли в одном детдоме, и с первой встречи Сильвия взяла на себя ответственность оберегать их. Джексон, жуя очередную горсть мюсли, поставил коробку на пол и, прыгнув на второй этаж, чуть не сбил люстру. Столкнувшись с ней головой, он схватился за макушку, корча гримасу боли. Перед Сильвией предстал двухметровый монстр, покрытый белой шерстью. Сильвия издала глухой вопль, с широко раскрытыми глазами глядя на чудовище. Джексон тут же обратился в человека. Когда его кости сжались, он вновь стал похож на человека: одежда появилась на теле, а шерсть исчезла. Кожа Джексона снова стала обычной, а глаза сменили цвет с бирюзового на угольно-чёрный. Он подошёл к Сильвии и присел на корточки.

-Так что, теперь-то вы мне верите? -Ехидно спросил Джексон.

-Да, конечно! Я чуть кучу не навалил! -Признался Майкл откуда-то снизу.

-Спасибо за подробности. -Саркастично ответил Джексон.

-Этого не может быть... -С тревогой пробормотала Сильвия, стараясь избегать взгляда Джексона.

-Ну, как видишь, может. -Спокойно подтвердил Джексон.

После этих слов он встал, сделал сальто вперёд через перила и приземлился прямо возле своего пуфика.

-Зачем ты нам это рассказал? -Спросила Сильвия, как только Джексон оказался на месте.

-Я сам не в восторге от этого. Но я знаю, какие вы упрямые и самоуверенные, понимаю, что вы рано или поздно всё равно узнали бы. К тому же тот волшебный символ, который вы видели вчера, могут видеть только такие существа, как я. -Добавил он, плюхнувшись на пуфик. -А значит, что Майкл и ДэКи такие же волшебные обитатели, как и я.

Майкл, услышав про «упрямых и самоуверенных», гордо и смущённо кивнул, как бы соглашаясь: «Да, это про меня». Джексон, бросив взгляд на ДэКиана, решил разбудить его. На скорости вампира он набрал воды из реки в пустую пластиковую бутылку и плеснул её прямо в лицо ДэКиану. Тот мгновенно очнулся от ледяной воды.

-Ух ты!

Воскликнул он, оглядываясь по сторонам. Дрожь пробежала по его телу от холода. Увидев рядом Джексона, который стряхивал воду с рук, ДэКиан огорчённо вздохнул, осознав, что это был не сон.

-Ох, а я так надеялся, что всё это просто сон...

-Сон? Не кошмар? -Уточнил Джексон.

-Не-а, я не от страха отключился. У меня так всегда, когда происходит что-то крыше сносное.

Признался ДэКиан. Джексон снова развалился на пуфике, закинув ноги на маленький, игрушечный столик, и чуть не утонул в его мягкости.

-Теперь мой вопрос: если я вас отпущу, поклянитесь, что не будете разглашать мою тайну? -Серьёзно спросил он.

-Да фиг с ним, клянусь! -Без раздумий выпалил Майкл.

-Что скажешь, Сильв? -Поинтересовался ДэКиан, обратившись к подруге.

-Тогда ты расскажешь нам всё. И без уловок. Под «всем» я имею в виду абсолютно всё! -Потребовала Сильвия.

-Договорились!

С радостью поднял руки Джексон. Прежде чем развязать их, он предупредил:

-Если попытаетесь сбежать, я не буду сдерживаться.

Развязав их, он удостоверился, что двери заперты.

-Кто вы? Я имею в виду, ДэКиан, Майкл, у вас случайно нет родственников-оборотней или вампиров? -Джексон поставил руки на талию и внимательно смотрел на них.

-Мы не знаем. -Ответил Майкл, почёсывая голову. -С детства в детдоме. Предков не видали. Я помню только маму и бабушку. Раннее детство провёл с ними, но отца я не помню. Хотя фамилия его...

-Так, теперь ты ответь на наш квинтиллион вопросов. -Нетерпеливо встала Сильвия. -Сколько вас таких? Не может быть, чтобы вас не нашли люди.

-Я честно не знаю. -Признался Джексон. -Но в волшебном мире полно магических и мифических существ. Наш мир охраняет нечто вроде вашего правительства — Парламент Оборны Волшебного Мира. Они прикрывают наши ошибки, но за это могут посадить или наложить штраф. И у каждого разумного волшебного существа есть человеческая форма, как у меня.

-Волшебный мир? То есть таких, как ты, много? -Уточнил ДэКиан.

-Да не только вампиры и оборотни, но и множество других существ.

-Серьёзно? -Глупо переспросил Майкл.

-Нет, я просто решил пошутить в этот важный момент. -Саркастично бросил Джексон. -Я порой удивляюсь, как ты вообще в эту школу поступил.

Покачал головой он. Ребята виновато переглянулись. Джексон услышал их ускорившиеся сердцебиения и заподозрил, что они что-то скрывают. Будто человека убили.

-Вы что-то утаиваете! -Обвинил их Джексон.

-Ты о чём? -Притворно спросил Майкл.

-Я слышу ваше сердцебиение. -Спокойно сказал Джексон, обводя их пальцем.

-Это же нечестно! -Возмутилась Сильвия. -Слышать чужие сердцебиения — это значит, что ты всегда будешь знать, когда тебе врут или когда кто-то боится... или если ты кому-то нравишься...

Она слегка замялась, а парни переглянулись, не понимая, о чём она говорит. Джексон быстро прервал возникшую неловкую паузу:

-Так уж мы устроены. Привыкайте, раз уж сами захотели знать правду. -Ухмыльнулся он.

-А сколько таких, как ты, в школе? -Насторожившись, поинтересовался ДэКиан.

-В Академии магиков? Около пятидесяти человек. Ну, как человек... существ. -Уточнил Джексон.

-А для чего вас готовят? И почему сейчас? -С тревогой спросила Сильвия.

-Не знаю, но это может быть связано с вампирами. -Признался Джексон.

-И что они натворили? -Продолжала допрашивать Сильвия.

-Один клан... ну, группа вампиров, что-то вроде семьи, напали на нашу стаю — то же самое, но с оборотнями. Случилась заварушка, и моего дядю подставили. Они ограбили хранилище и подбросили ему один из артефактов. -Досадно объяснил Джексон.

-Ты ведь гибрид, почему не накажешь их? -Удивлённо спросил Майкл, почёсывая живот.

-Он чуть не убил меня, дважды. -Джексон потупил взгляд, слегка смутившись.

-Я думала, что гибриды должны быть сильнее. Разве не так? -Задумчиво спросила Сильвия.

-Вообще-то, да, но я ещё не научился полностью контролировать свои силы.

-Почему родители тебя не научили? -Поинтересовался Майкл.

-Мои дядя и тётя — оборотни. Мама была вампиром, отец — оборотнем. Я их не помню. Они погибли, когда я был ребёнком. -Нудно ответил Джексон.

-Прости, друг. -Майкл покраснел как помидор.

-Да ничего, я уже привык. -Отозвался Джексон.

-Может, есть другие гибриды, которые могли бы тебя научить? -Предположила Сильвия.

-Нет, я единственный такой.

-Ого... А почему бы каждому по гибридику не сделать, а? -Удивлённо спросил Майкл.

-В том то и дело. Их стараются убить сразу. Они ой какие мощные. Мои родители погибли, защищая меня.

-А как ты выжил? -Влез ДэКиан.

-Мой дядя инсценировал мою смерть. Никто не знает, что я жив. И никто не должен об этом узнать! Понятно?

Все трое дружно кивнули.

-Так что нам теперь делать? -Спросил ДэКиан.

-Не знаю.

-Может, пойдём в библиотеку, как и планировали? -Предложил он.

-И что там делать? -Нахмурился Джексон, подкидывая бутылку воды.

-Ты мог бы рассказать нам больше о волшебном мире. Может, мы с Майклом и вправду такие же, как ты. -Предположил ДэКиан.

-Неплохая идея. -Похвалила Сильвия.

-Но пожалуйста, никто не должен узнать об этом! Иначе последствия будут страшными. Вам, конечно, не поверят, но я могу попасть в большие неприятности. Более того, вам могут стереть память или что-то ещё хуже.

Настоятельно рекомендовал Джексон. Джексон извинился перед всеми за нанесённый ущерб и помог им спуститься на землю. ДэКиан спустился по лестнице, Сильвия по стене, а Майкл на полпути каната бухнулся. Джексон вообще так, спрыгнул с крыльца. Ребята уже

собирались обратно в Мэйкон. Ведя новых друзей по мосту, Джексон пинал камушек, словно футбольный мяч.

-Спасибо что не стёр нам память или ещё чего хуже. -Поблагодарил его ДэКиан.

-Признаюсь честно, я задумывался над этим. -Постыдно признался Джексон.

-Самое главное, что ты выбрал этого не делать, верно? -Подбадривала Сильвия.

-Да и я даже знаю почему! -Заинтриговал Майкл, подобрав камушек с земли.

-И почему же? -Остановился Джексон.

-Потому что мы твои друзья!

Вдруг ребят накрыло тенью. Джексон поднял свой взор и обнаружил нечто тревожащее. В небе пролетели кареты с пегасами-жеребцами. Майкл издал своё фирменное:

-Лысые ёжики!

-Как в сказке? -Изумился ДэКиан, указывая пальцем на кареты, заслонившие солнце.

-Да, небо красивое. -Согласилась Сильвия, совершенно не заметив пролетающих над ними карет.

-Да он не об этом! ПОВМ прилетел! Их даже больше, чем в прошлый раз!

-И что теперь делать? -В панике спросил ДэКиан, судорожно потирая потные ладони.

-Мне нужно торопиться! Идите в Мэйкон, я вас найду! -Скомандовал Джексон. -И пожалуйста... не делайте глупостей! Это тайна! -Предостерёг он их.

-Поняли.

Кивнула Сильвия с серьёзным лицом, схватила ребят и умчалась, как только могла. Джексон запер ворота и побежал обратно, в голове крутились сумасшедшие версии причин визита парламента, одна страшнее другой. Его мысли неотступно возвращались к одной пугающей возможности: что его раскрыли. Что узнали о его тайне, и теперь его отправят в темницу Дарбара — место, где каждое волшебное существо лишается своих способностей.

-Только не в темницу Дарбара! Это суший кошмар! Я и недели не выдержу без чистого белья!

Добежав до дома, Джексон застал странную сцену: Кларк что-то отчаянно пытался объяснить шерифу, но тот, кажется, не собирался его слушать. Шериф выглядел удручённым, его зелёные глаза светились жалостью.

-Мне очень жаль, Кларк. Правда, жаль. Я надеялся, что это окажешься не ты. -Сказал шериф, открывая дверь.

-Маркус! Клянусь, это не я! Меня подставил этот вампир!

Безнадёжно оправдывался Кларк. Шериф лишь покачал головой, и двое работников парламента посадили Кларка в карету. На нём, поверх синей рубашки и брюк цвета дыни, снова были волшебные бутоны. Сотрудники парламента водили вокруг Кларка своими сферами. Перед тем как сесть, к нему подошёл Кагель. Кларк остановился, и парламентским работникам пришлось его толкнуть, но Кагель удержал его, схватив за предплечья. В их схватке было что-то ритуальное. Тёмно-синяя пыльца, мельчайшие частицы, прошли через тело Кагеля, и тот пошатнулся. Кларк не заметил Джексона, который стоял в стороне. Когда двери кареты захлопнулись, Кларк пнул по сиденью напротив и больше не оправдывался. Он решил молчать.

Ошеломлённый Джексон подбежал к карете, но его остановил один из помощников шерифа. Джексону не позволили подойти ближе. Оглянувшись, он заметил ошеломлённых Джоан и Джессику, сидящих на крыльце дома. Джоан успокаивала рыдающую Джессику, глядя её по макушке и вытирая слёзы платком. Джексон подбежал к ним.

-Что здесь вообще произошло?!

-Кто-то пробрался в наш дом и подложил Громовой шлем из хранилища! -Яростно выпалила Джоан, швырнув платок в сторону.

-Папа ведь вернётся? Правда? Мы же докажем его невиновность? -Всхлипывала Джессика.

-Как этот вампир прошёл через гептаоктагон? Его намерения явно были зловещими! Если бы я не был гибридом, уже лежал бы в гробу!

-Не знаю, кто это сделал, но мы разберёмся.

Решительно заявила Джоан. Она схватила дочь за руку и с устрашающим топотом направилась к карете. Никто не осмелился её остановить.

Джексон сказал, что останется. Мальчишка был в ужасе. Кареты взмыли под облака и исчезли. Ошеломлённый подросток остался один на один с Кагелем.

-Теперь я альфа. -Заявил Кагель, сжимая и разжимая кулаки.

-Что?! Это невозможно! Ты лжёшь! Дядя не передал бы титул альфы тебе! -Вспыхнул Джексон.

-Вообще-то, он собирался отдать его какому-то придурку с белой прядью, но я решил этого не делать.

-Ты просто безмозглый идиот! Думаешь, я позволю тебе забрать силу альфы?! -Взорвался Джексон.

-Это не тебе решать! Большинство проголосовало за меня!

Сказал Кагель, указывая на дюжину оборотней из стаи. Они синхронно вышли из деревьев. Вид у них был враждебный, многие с презрением глядели на Джексона. Улетающую карету они провожали скорее жалостливым взглядом.

-Ты сейчас не в том положении, чтобы грубить мне! Я альфа! Я АЛЬФА! -Взревел Кагель, обращаясь в оборотня.

-И что? Я сильнее, быстрее и точно умнее тебя, даже без силы альфы! -Прорычал Джексон в ответ.

-Это вызов, вампирёныш? -Кагель оскалил клыки.

-А то!

Прорычал Джексон и ударил Кагеля по морде. Тот отлетел на три метра назад. Его светло-каштановая шерсть сверкала на мощном теле, морда была слегка сплюснутой. Кагель замахнулся, но Джексон без труда увернулся и ударил его в бок. В рукопашном бою Кагель не годился даже как боксёрская груша для Джексона.

Мальчишка схватил его за горло и побежал в сторону гор. С огромной силой он швырнул Кагеля в гору. Кагель, словно мячик для бейсбола, пролетел несколько десятков метров и пробил нижнюю часть горы. Джексон не собирался останавливаться. На скорости вампира он нанёс мощный удар в грудь Кагеля, затолкав его ещё глубже в скалу. Джексон посчитал, что этого хватит, но вдруг услышал мощный всплеск — это был рык альфы. Звуковая волна сбила его с ног и оглушила. Рык альфы мог разрушать всё вокруг, чем сильнее альфа, тем мощнее волна. Однако этот рык лишь оглушил Джексона, он удержался на ногах, хотя и почувствовал сильную боль.

Кагель попытался схватить его за шею, но Джексон с лёгкостью удержал его руки и, не давая опомниться, ударил его лбом по носу. Кровь хлынула из разбитого носа Кагеля. Затем, используя приём из дзюдо, Джексон перекинул его через себя на землю.

-Ну давай, мякни ещё раз!

Джексон провоцировал Кагеля, прыгая на ветку одной из сосен. Он потёр пальцем кору дерева, обдумывая план атаки. Кагель, не раздумывая, врезался своим могучим телом в ствол, чуть не вырвав дерево с корнем. Джексон с лёгкостью перепрыгнул на другую ветку. Пошатнувшись, он заметил одну из толстых веток, вырвал её и с силой ударил Кагеля. Альфа зашатался, когда ветка разлетелась в щепки о его голову. Джексон попытался бросить его через себя, но тот оглушительно рыкнул в ответ. В ушах звенело, словно ударили в колокол, но даже через этот шум Джексон расслышал, как члены стаи позади начали скандировать: «Ка-гель-бумбае, Ка-гель-бумбае». Это была пародия на скандирование фанатов Мухаммеда Али во время легендарного боя 1974 года против Джорджа Формана — тогда фанаты Али кричали «Али-бум-

бае», что означало «Али, убей его». Члены стаи, вдохновлённые этими старыми боями, явно не сочувствовали Джексону. Даже его равнодушие на миг сменилось тревогой.

Когда Кагель прекратил рык, Джексон попытался встать, но тот прижал его к земле своей громадной ногой, давя когтями на рану в груди. Джексон обеими руками пытался освободиться, но раны мешали ему дышать, а кожа начала покрываться каменной коркой. Каждый его вдох становился всё более хриплым и тяжёлым.

Кагель обратился в человеческую форму. Его куртка вновь появилась, а шерсть исчезла под кожей.

-Это и был мой план! Я хотел, чтобы ты выдохся. -Самодовольно сказал Кагель.

-Ты ещё тупее, чем я думал. Я бы мог избивать тебя хоть год напролёт. Это всё отравленная рана на моей груди, кретин. Если бы не она, ты бы уже лежал без сознания. -Резко ответил Джексон.

-Заткнись! Хватит строить из себя гения! -Рывкнул Кагель, нанося Джексону удары кулаками. -Ты не достоин этого! -Прошипел он, схватив Джексона за горло. -Ты разбалованный уродец. Из-за тебя я лишился своего отца. Ты всегда считал себя лучше стаи: умнее, быстрее, сильнее. Но теперь ты получил по заслугам.

-Это неправда. -Прохрипел Джексон, выплёвывая кровь. -Надеюсь, ты сам в это не веришь. Кагель, ты даже не мог меня задеть, не говоря уже о том, чтобы победить. Если бы не рана, ты бы уже валялся с разбитой мордой. Так чего ты пытаешься добиться этими словами? -Спросил Джексон, выбив руку Кагеля от своего горла.

-Тебе ведь на самом деле плевать на стаю. Ты просто прячешься за нами, когда что-то идёт не так. Разве не так?

Оскалившись, спросил Кагель. Джексон понимал, что в этих словах была доля правды. Его лицо было ужасно избито, и рана на груди замедляла заживление. Внезапно в Кагеля влетел большой пушистый комок шерсти, сбивая его на землю — это был Рой.

-Выглядишь ужасно, дружище. -Заметил Рой, оборачиваясь к Джексону.

-Да, знаю.

Простонал Джексон. Рой был, пожалуй, единственным другом Джексона ещё до появления новеньких. Он без раздумий бросился на защиту. Рой, облачённый в пушистую и слегка кудрявую шерсть, ударил Кагеля обеими ногами в челюсть. Кагель пошатнулся и упал. Приняв форму оборотня, Рой враждебно рычал, пытаясь защитить Джексона, лежащего рядом. Несмотря на то что Кагель был альфой и мог повелевать оборотнями, Рой сопротивлялся его приказам, мотая головой. Разозлившись, Кагель направился к нему с оскалом.

-Стой! Не тронь его! -Вскрикнул Джексон, с трудом поднимаясь. -Это между мной и тобой. Он всего лишь ребёнок, идиот. Ты выиграл, забирай пока себе силу альфы.

Члены стаи, собравшиеся вокруг, начали скандировать: «Ка-гель чемпион! Ка-гель чемпион!»

-Пока? -Ехидно спросил Кагель.

-Да. Я обещаю тебе, что когда избавлюсь от этой бяки в груди, я разобью тебе лицо. -С угрозой произнёс Джексон.

-Ты не в том положении, чтобы угрожать мне, Белоснежка. -Усмехнулся Кагель, указывая на его бледную кожу. -А ты... -Добавил он, оборачиваясь к Рою. -...больше не попадайся мне под ноги. Клыкастый не всегда будет рядом, чтобы защищать тебя.

-Ох, как страшно. -Саркастично ответил Рой, имитируя испуг. -Если честно, Кагель, я сомневаюсь, что ты сможешь правильно написать хотя бы половину слов, которые только что сказал. И после этого ты хочешь быть альфой?

Кагель фальшиво улыбнулся и внезапно ударил Рою пощёчиной, сбивая его с ног. Рой отлетел в сторону, словно кукла. Обернувшись в человеческую форму, Кагель прошёл мимо Джексона, сталкивая его с ног плечом, и поднял руку вверх, объявляя себя новым альфой.

Джексон снова нашёл в себе силы подняться. Рой, тоже обратившись обратно в человека, держался за правую щеку. Джексон подошёл к нему, протянул руку, помогая встать. Вдруг его взгляд изменился — он вспомнил о новеньких. Джексон всё рассказал Рою. Выслушав его ругань и нотации о безответственности, он всё же попросил Роя о помощи.

-Ты должен заключить с ними клятву Ант-брум! -Посоветовал Рой.

-Напомни, что это? -Спросил Джексон, неуверенно почёсывая голову.

-Это нерушимая клятва, заключаемая с помощью магии. Её можно заключить с любым существом, даже с самим собой. Клятва не позволяет раскрывать секреты. -Объяснил Рой.

-А, всё. Я вспомнил. Разве она так называется? -Осведомился Джексон.

-Да, Ант-брум!

Рой раздражённо повторил свои слова и помог Джексону добраться до дома. Там Джексон переоделся и промыл рану водой. Тем временем Рой в комнате у Кларка копался в широченной полке с книгами.

-Потяни «Трёх Мушкетеров»!

Велел Джексон. Мальчишка пробежался пальцем по книгам и обнаружил синюю корочку книги. Он потянул её вниз, и что-то щёлкнуло. Полка, где была книга, заменилась на слегка другую. Механизм выставил барабан как от пулемёта. Там лежало множество золотых, серебрянных и бронзовых свитков. На них были волшебные переливающиеся чернила с названием. Рой достал свиток Кларка, в котором пошагово объяснялось, как совершить волшебную клятву. Джексон аккуратно завернул старые записи в свой бомбер и поспешил на поиски. В последние дни на него свалилось слишком много всего, и у него совсем не было времени, чтобы потренироваться или залечить рану. Надев бомбер, он отправился искать своих новых друзей.

Глава 6: Укус Кевина Накамура

Прошло несколько часов. Джексон прочесал весь лес, сарай, домик на дереве, все библиотеки в городе и даже любимую закусочную ребят — Danny's. Но их нигде не было. Оставалось лишь одно место, где они могли бы быть — Мэйкон. Джексон надеялся, что они не там, ведь даже по выходным в школе было полно учеников. В выходные ребята из жилой башни могли заниматься дополнительными занятиями, читать в библиотеке, заниматься спортом и многим другим. Джексон понимал, какие убытки может понести его семья после того, как СМИ объявили о задержании Кларка за использование шерсть вымирающих животных в производстве его одежды. Акции его компании упадут до минимума, а репутация семьи будет разрушена. Шериф, видимо, не смог найти лучшей причины объяснить, почему Кларка лишают свободы.

К тому же на его голову свалилась ещё одна проблема — Кагель, ставший новым альфой. Джексон решил проникнуть в школу через чёрный вход, поскольку у главного входа поставили турникеты с распознаванием лиц. Сейчас ему меньше всего хотелось привлекать внимание — его и так считали чудачком, а теперь наверняка осыпали бы презрением. Ведь одежду от Кларка носил весь Пастроу, и если бы в школе узнали, что она шьётся из животных, занесённых в Красную книгу, или из дешёвых материалов, ненависть к его семье возросла бы до небес.

Не желая терять времени, он прошмыгнул внутрь через чёрный вход. Бари его не заметил. Джексон был удивлён, увидев, насколько оживлёнными были коридоры школы в семь часов вечера. Под бомбером он носил чёрный худи, натянул капюшон и опустил взгляд, чтобы никто его не узнал. По всему замку мягко светили настенные светильники, окрашивая пространство в тёплый жёлтый свет, но в воздухе чувствовались тревога и страх. Пройдя всего несколько десятков метров, Джексон уже слышал множество сплетен о своей семье. Про арест уже прознали.

Проходя мимо оживлённого коридора, он уловил обрывки разговоров, но самыми ядовитыми оказались слова Флоренс Мак-Мафин. Она сидела на одном из кресел в жилой башне, словно королева, скрестив ноги. Вокруг неё собралась толпа, жадно ловя каждое её слово. Флоренс была девушкой с восточноазиатской внешностью, длинными каштановыми волосами и полными губами, а её глаза блестели, как тёмный шоколад. На ней была чёрная юбка и пиджак, дополнявшиеся белой рубашкой и чёрным галстуком. Она держала в руках маленькое, круглое зеркальце и красила губы нежно-розовой помадой, не прекращая очернять семью Джексона.

-Я не сильно удивлена, ну, тип, лол, видно же, что этот Джереми, или как там его, странный. Постоянно один, всегда в чёрном, носит солнцезащитные очки в помещении и не выпускает из рук свой рюкзачок. Наверняка у него там потроха какого-нибудь хорька или ещё какого зверя, из которого они шьют свои тряпки. -Язвительно говорила она.

-А может, он просто странный? Ну, типа, странные люди не всегда живодёры или маньяки. -Неуверенно возразила одна из девочек.

-Ау-у! -Флоренс помахала рукой перед её лицом. -Ты что, совсем не слышишь? Он ходит в солнцезащитных очках осенью! Это перестало быть крутым, ну, наверное, в 90-х!

-Да, ты права. -Притупив взгляд, согласилась девочка.

-Так что надо засадить всю эту семейку Аддамс за решётку.

Заявила Флоренс, продолжая красить губы. Джексон готов был запустить в неё вазу, но в этот момент из толпы раздался голос, возразивший Флоренс:

-Ага! Говорит дурында пухлогубая с высшей оценкой в 3 балла из 8!

Выкрикнула Сильвия, стоявшая позади толпы. Вся толпа ахнула от её смелости. Сильвия была одета в зелёный свитер, джинсы и высокие чёрные кеды, а на её плече висела сине-серая школьная сумка, украшенная значками с аниме и японской культурой. На её левой руке тряслись разноцветные браслеты, звонко бьющиеся друг о друга при каждом движении.

Флоренс усмехнулась, подняв бровь.

-И кто это тут у нас? Дама с Амстердама? -Спросила она, захлопнув зеркальце.

Толпа расхохоталась, но замолкла, когда Флоренс взмахнула рукой.

-Меня зовут Сильвия Гоггинс! -Уверенно выкрикнула Сильвия, поправляя сумку.

-Гоггинс? Серьёзно? -Рассмеялась Флоренс.

-Да! И что?! Зато у меня IQ не ниже, чем у средне статистической обезьяны!

-Никто не спрашивал тебя про твой IQ, так что давай шагай за решётку к своему дружку-маньяку!

-Джексон мне не дружок! Ну, то есть, мы друзья, но... ты поняла, о чём я! -Неуверенно оправдывалась Сильвия.

-Опаньки, мне кажется, или ты в самом деле сохнешь по этому психу? -С провокацией спросила девчушка.

-Тебе кажется! Может, если бы ты поменьше смотрела свои сериалы и реалити-шоу, у тебя хоть что-то осталось бы в голове, кроме той жижи, которую ты называешь мозгом!

Агрессивно выпалила Сильвия, несколько раз дёрнув лямку сумки от злости. Толпа ахнула, некоторые пытались сдержать смех. Флоренс была ошеломлена: её глаза чуть не выкатились из орбит, но на лице играла лёгкая ухмылка.

-Ха, забавная ты девчушка. И это я говорю не только про браслеты на твоих руках, которые выглядят так, будто их носила какая-то старомодная гадалка. А ещё и про тот факт, что ты влюбилась в сына маньяка, который убивает вымирающих зверей!

Толпа снова зашумела, но Сильвия не успела ответить — ДэКиан и Майкл появились из-за толпы и силой увели Сильвию.

Двери снова издали громкий скрип, и в замок ворвался поток свежего воздуха. За окном бушевала гроза, ещё сильнее, чем вчерашняя. Все, включая Флоренс, обернулись в сторону Джексона.

ГРОХ! Гром прогремел за окнами коридора позади Джексона, и внезапная вспышка белого и слегка синеватого света озарила его лицо. Капюшон и бомбер были влажными — он успел промокнуть, пока искал ребят. На его лице застыло мрачное выражение, подчеркнутое нахмуренными бровями. Взгляд Джексона был устремлён в пол.

Все в страхе смотрели на него. Майкл и ДэКиан в ужасе переглянулись.

-Чувак! Да это, похоже, в натуре он! -Запаниковал Майкл.

-Надо валить отсюда!

Майкл и ДэКиан схватили Сильвию за плечи и потащили к правой лестнице.

-Эй, что вы делаете?! Отпустите меня! -Сильвия вырывалась на лестнице.

-Он здесь! Ты же видела его! Он огромный, пушистый и белый! -Образумил её ДэКиан.

-С клыками и когтями. -Добавил Майкл, имитируя клыки пальцами.

-Думаю, если бы он хотел нас убить, то уже сделал бы это.

-Но ты видела кареты, наверняка у них была причина прийти к нему. Он говорил что-то о парламенте, может, ему велели поймать нас или, ещё хуже, разрешили прикончить! -Продолжал настаивать ДэКиан, махая руками в стороны.

-Я считаю, что нужно с ним поговорить, он ведь наш друг. -Рационально мыслила Сильвия.

-Мы знаем его всего неделю. Ты правда ему доверяешь?

Усомнился ДэКиан. Сильвия замялась, пытаясь оправдать Джексона и обдумать всё. Майкл прервал тишину.

-Джексон — крутой парень. ДэКи, ты же сам это знаешь.

-Знаю, он тоже мой друг, но то, что он нам рассказал, перевернуло всё с ног на голову!

-Дадим ему шанс, ладно?

ДэКиан неохотно кивнул на просьбу подруги, несмотря на страх и нервозность.

-Ладно, не будем паниковать. Пойдём ко мне, Джексон — мой сосед, там и поговорим.
-Отлично, вот и решено.

Трое ребят направились в 27-ю комнату. Тем временем Джексон медленно и мрачно прошёл перед толпой к лестнице. Заходя в башню, он скинул капюшон и, не поднимая головы, двигался к правой лестнице. Джексон слышал разговор ребят своим обострённым слухом и направлялся к своей комнате. Флоренс провожала его скептическим и высокомерным взглядом. В башне воцарилась тишина, и только шаги Джексона по лестнице эхом раздавались в воздухе. Его лицо было не просто мрачным, он выглядел так, будто действительно собирался кого-то убить.

Ребята быстрыми шагами пробрались в комнату Джексона и Майкла. Первое, что бросилось в глаза Сильвии и ДэКиану, было то, как аккуратно убрана половина комнаты, принадлежащая Джексону. В то время как сторона Майкла была в полном беспорядке: кровать не застелена, плед свисал на пол, а вокруг валялись пачки от чипсов и банки из-под газировки.

-Ну вот вам и мои покои.

Гордо представил Майкл, демонстрируя комнату рукой. Сильвия и ДэКиан лишь обменялись осуждающими взглядами, которые ясно говорили: «Серьёзно? Ты называешь эту свалку покоями?». Майкл, заметив их выражение, принялся оправдаться:

-Ну, я торопился! Сейчас уберу.

Пока он подбирал банки, в дверном проёме появился Джексон. Его губа была разбита, на носу — пластырь, а под левым глазом — синяк.

-Ух, лысые ёжики. -Выронил Майкл банку на пол.

-Что с лицом? -Поинтересовалась Сильвия.

-Неважно. -Отрезал Джексон.

-Зачем приезжал парламент? -Сразу же набросился с вопросами ДэКиан.

-Моего дядю арестовали. Его подставил вампир, который привёл тот клан к нам. -Ответил Джексон, закрывая дверь за собой.

-Как мы можем тебе верить? -Скептически спросил ДэКиан.

-Никак. Как и я вам. Давайте заключим клятву. Я поклянусь, что говорю правду, а вы трое поклянетесь, что никто из вас не выдаст эту тайну.

-Клянусь. -Испуганно выпалил Майкл.

-Нет-нет, нужна особая клятва, магическая, если быть точнее. Называется Антбрю или как-то так. Она не даёт выдать тайну.

-Погоди, а если мы случайно проболтаемся? Что тогда? -Уточнил ДэКиан, облокотившись о стул.

-Может, умрёте. Может, рот склеится. А может, и все вместе. -Пожал плечами Джексон.

-Не-не-не, мы, конечно, постараемся, но я могу ненароком проговориться. А потом что? Остаться без рта? -Возразил Майкл, махая пальцем.

-Это уже твоя забота! Я не могу подвергать опасности свою семью и себя, раскрывая секрет без клятвы.

-Ладно, я возьму это на себя. Если кто-то из нас троих проболтается, последствия коснутся только меня. Так можно? -Вызвалась Сильвия.

-Вполне. -Коротко ответил Джексон.

-Эй, почему это ты берёшь на себя клятву?! -Возразил ДэКиан.

-У вас будет больше причин молчать.

Настояла Сильвия. ДэКиан не успел возразить. Джексон велел Сильвии повторять за ним. Они вытянули правые ладони, приложили их друг к другу и скрестили пальцы. Джексон уже собирался произнести заклинание, но, заметив, как трясётся рука Сильвии и как громко бьётся её сердце, решил не использовать настоящую магию, а просто припугнуть новеньких. Вместо заклинания он сказал:

-Клянётесь ли вы хранить мою тайну?

-Клянусь. -С зажмуренными глазами пролепетала Сильвия.

-А я клянусь, что говорю правду.

Затем Джексон высунул язык и коснулся нёба, произнеся имя немецкого футболиста вместо заклинания. Новенькие немного испугались, но затем поверили Джексону. Сильвия испуганно обернулась на друзей. Майкл застегнул свой рот и выкинул ключ, подразумевая, что будет молчать. ДэКиан обнял подругу, и те вышли из комнаты. Джексон с сочувствующим взглядом провожал их. Он понимал, что до жути напугал их, но у него не было другого выбора. Так им было безопаснее.

-Ты ведь не такой злой, каким кажешься. -Заметив взгляд Джексона, произнёс Майкл.

-Я совсем не такой, каким кажусь.

Наступила ночь. Джексон решил переночевать в школе. Джоан позвонила и сообщила, что через неделю состоится суд над Кларком. Возвращаться в лес после проигрыша титула альфы Кагелю ему не хотелось. Остаться здесь тоже было не лучшим выбором, но других вариантов не было. К тому же отбой был в 22:00, и все сплетни уже затихли. На удивление, Джексон быстро уснул, как только его глаза сомкнулись.

В комнате, помимо храпа Майкла, была тишина, и ничего не беспокоило Джексона, как вдруг он вскочил в холодном поту. Его грудь будто плавилась. Раны пульсировали, и голова кружилась. Джексон чувствовал, как яд просачивался всё глубже в его тело. Ощущение было такое, будто он получил солнечный удар, но только в сотни раз сильнее. Жара была невыносимой, и Джексон решил плеснуть на себя холодной воды из крана. Он едва дошёл до туалета, так как его голова кружилась. Пару раз Джексон задел стулья и падал на землю, но спустя пару минут он смог дойти до туалета.

Включив все три бра между зеркалами, Джексон осветил часть туалета жёлтым светом. Часть, где находилась душевая и унитаз, оставалась менее освещённой. Упёршись локтями в кран, Джексон смог включить холодную воду и плеснуть её себе на лицо. На мгновение его голова загудела, и он начал видеть обрывки. Перед ним мелькал осенний лес Пастроу, вокруг была тьма. Обрывки показывали то, как Джексон бегал, то как стоял. Странное чувство преследовало его на протяжении всех этих видений. В них Джексон не чувствовал себя гибридом. Он ощущал себя так, будто был обычным человеком. Обычно, даже находясь в человеческой форме, он всегда чувствовал свою скрытую силу или даже животный инстинкт, но здесь он этого не ощущал.

Вдруг обрывки закончились, и Джексон, наконец, пробудился. Всё это время он был в состоянии транса и совсем не дышал. Посмотрев на себя в зеркало, он ужаснулся, увидев тёмную фигуру вампира позади себя. Обернувшись назад, он не заметил никого, но последний обрывок всё ещё стоял перед глазами. В нём Джексон стоял у обычной речки. Вокруг были какие-то старшеклассники: один круглый рыжий, другой худой с длинным крючковатым носом, один даже был похож на него. Там было несколько девчонок, трое, если быть точнее. Они были в одном нижнем белье и купались в речке. Джексон, судя по всему, был одним из них. Тело, от лица которого он видел обрывок, переодевалось и смеялось. Парень был тощим, был в синих трусах и снимал коричневые брюки, которые повесил на ветку. Тело побежало к реке и нырнуло бомбочкой внутрь. Парень убрал с лица мокрые чёрные, кудрявые и длинные волосы, и Джексон заметил татуировку на запястье — греческую букву омега с четырёхугольной звездой внутри.

Вдруг обрывки в лесу кончаются. Он появляется в другом месте. Джексон был в три раза и ниже и шире. Его кожа была бледнее, а стоял он в школе на территории Джанкерсов, Рубинсмит. Это были младшие классы. День открытых дверей. Все детишки резвятся, а родители сидят позади них. Джексон видел глазами одного из младшекласников.

-А где твои родители?

Спросил сопливый мальчик, сидящий справа от него. Джексон не ответил. А потом невольно повернул головой в сторону пустых стульев.

Джексон вышел из транса, дыша через рот, очень громко. Голова кружилась, словно ему об голову разбили бутылку. Издав столько шума, он подумал, что разбудил Майкла, и решил выглянуть, спит он или нет. Майкл не шелохнулся, всё так же непринуждённо храпя и болтая во сне, при этом обняв подушку обеими ногами и руками. Джексон закатил глаза и вернулся в туалет. Он умыл лицо и решил лечь спать, как вдруг услышал чей-то плач. По голосу это был парень его возраста. Джексон начал прислушиваться и понял, что звук доносится из коридора. Он медленно встал с кровати и направился к двери, но, на полпути остановившись, решил разбудить Майкла на случай, если нужно будет поднимать остальных.

-Майкл! Майкл, вставай! -Потряс его за плечо Джексон шёпотом.

-Флоренс? Любимая, это ты? -Всё ещё бормотал во сне Майкл.

-Ты че, больной? Вставай, говорю! -Агрессивно прошептал Джексон.

-Сначала ты! -С блаженным видом произнёс во сне Майкл.

-Чего? -Ошеломлённо спросил Джексон, уже во весь голос.

-Хочешь, чтобы я первым? Ну ладно...

С извращённой улыбкой пробормотал Майкл. Тогда Джексон ударил его подушкой, лежавшей на полу. Майкл вскочил от удара.

-Ай! Ты что, с ума сошёл?! -Вскрикнул Майкл.

-Ш-ш-ш! Вставай! -Велел Джексон.

-Чего тебе надо? Такой дивный сон был, аж вставать не хотелось. -Пробормотал Майкл, протирая глаза.

-Я уже догадался, спасибо. -Буркнул Джексон. -Вставай, там какой-то тип плачет! Ты разве не слышал?

-А, ну да! У меня же есть сверхслух! -Саркастично ответил Майкл.

-Я тебя сейчас опять подушкой тресну! -Пригрозил Джексон.

-Зачем я тебе? Сам, что, не справишься? -Возмутился Майкл с недовольным видом.

-Мне нужно, чтобы ты разбудил Сильвию и ДэКиана на случай чего. Вместе пойдёте к школьному персоналу. -Объяснил Джексон.

-Ладно, дай хоть труханы нормальные натянуть

Нервно ответил Майкл. Джексон и Майкл вышли из своей комнаты и стояли в коридоре на втором этаже. Джексон двумя пальцами указал на комнату ДэКиана, а сам тихонько съехал по перилам лестницы и побежал к лесенке на первом этаже. Плач доносился с чердака. Удивительно, как чердак сменился с самого спокойного места на самое страшное и проблемное. На скорости вампира Джексон пронёсся по всему особняку и оказался на чердаке. Здесь была крошечная тьма. Единственное окно и балкон не освещали пространство.

Используя ночное зрение, Джексон заметил, как парень в синем трико и белой майке выходит на балкон. Балконы были слева от жилой башни на каждом этаже. Их запирали, а на чердаке укрывали алыми шторами, напоминающими театральные занавесы. Парень прошмыгнул под шторы, и, шагнув вперёд, Джексон случайно издал ужасно громкий скрип, заставивший его, замереть на месте, словно статуя. Очень тихо он подошёл к одной из штор и левой рукой сдвинул её. Луч лунного света просочился во мрак чердака. Стеклопанель двери балкона была выбита. Джексон предположил, кто это мог быть.

На улице был прохладный сентябрьский вечер. Осенний воздух наполнял лёгкие Джексона, и, надышавшись, он медленно и тихо закрыл дверь. На балконе, который был огорожен каменными перилами, было пусто и грязно. Джексон, взглянув налево, увидел жилую башню. Хотя до неё нельзя было дотянуться, вид был потрясающим. Парень, что прошмыгнул сюда секунду назад, будто растворился. Джексон заметил, что крыша замка находилась на высоте,

доступной подростку, если встать на ограду и попытаться забраться. Без труда он запрыгнул на крышу, используя свои силы.

Крыша была выложена сланцевой кровлей и имела вальмовую форму. Джексон увидел парня на другом конце. Устоять на крыше было тяжело, но длинный водосток в конце замка позволял ему удержаться. Он был мокрым и скользким, но босые ноги Джексона помогли удерживать равновесие.

-Эй! Ты что творишь?! -Крикнул Джексон, с белой прядью, от ветра бьющийся ему об лицо.

-Кто ты?! Уходи! Он и тебя испортит! -Невнятно крикнул в ответ парень.

-Кто?!

-Он!

В страхе вскрикнул парень, указывая за спину Джексону. Мальчишка обернулся и увидел тень с красными глазами, это был вампир. Вампир собирался из летучих мышей и предстал перед Джексонем. Сердце последнего начало колотиться от страха. Джексон выпустил когти из обеих рук. Проворный вампир на скорости схватил горло Джексона и начал его душить. Он поднял Джексона в воздух. Обеими руками Джексон пытался оторвать руку вампира от своей шеи. Вампир будто не чувствовал сопротивления Джексона. Он рассматривал Джексона, двигая головой. Вампир был опять в своём облике тени.

-Что тебе надо от меня?! Больной, ты псих!

Прохрипел Джексон, отчаянно пытаясь вырваться из хватки вампира. Лицо существа исказилось в устрашающей усмешке, которую осветила тень капюшона. Джексон снова увидел его бледное лицо и бородку, а худые руки с неестественно длинными пальцами, казалось, источали смертельный холод. Он заметил странную деталь: на запястье вампира чернела белёсая татуировка, сложный узор, который слабо светился в темноте. Джексон изумился: оборотням и вампирам невозможно набить татуировки — их регенерация отвергает любые следы чернил. Этот узор выглядел древним и пугающим, как будто сам являлся магическим знаком. На секунду узор загорел кроваво-красным цветом.

-Я слышу, как ты боишься. -Прошептал вампир, произнося слова с жуткой, тягучей насмешкой.

-Пошёл... ты!

Прохрипел Джексон, безуспешно срываясь на крик. Усмешка вампира стала шире, и, одним резким движением, он швырнул Джексона в сторону, как куклу. Джексон отлетел и с грохотом ударился о крышу высокой башни, соскальзывая вниз. В последний момент он выпустил когти и ухватился за край кровли, поднимая взгляд.

Вампир вдруг сгорбился, схватившись за голову обеими руками, его дыхание стало неровным, как у одержимого безумием. Джексон услышал приближающиеся шаги к балкону и попытался спрятаться за башней. До него донеслись знакомые голоса.

-Ни фиги себе, они от нас тут балконы прячут? -Возмутился Майкл, выходя на балкон.

-Тихо ты! -Шикнула на него Сильвия и тут же отвесила подзатыльник.

-Майки, я же говорил, что здесь никого нет! Пойдём, завтра похороны директора, надо рано вставать, а не шлаться по школе в пижамах. -Недовольно пробормотал ДэКиан.

-Эй, дурни! -Прошептал Джексон, привлекая их внимание.

-Ха! Я же говорил!

Радостно воскликнул Майкл, указывая на крышу. ДэКиан, Сильвия и Джексон зашипели на него, требуя тишины. Джексон прыгнул на балкон к друзьям, осматривая их. Сильвия была в белой футболке и фиолетовых штанах в клетку, ДэКиан, казалось, готов был уснуть, стоя в зелёных клетчатых штанах и черной футболке. Майкл был в тёмно-серых шортах и белой майке с красными лямками.

-Вампир здесь. -Тихо предупредил Джексон.

-Ч-чего?! -Вскрикнул Майкл, его лицо побледнело.

-Тихо! -Приложив палец к губам, прошептал Джексон. -Ему зачем-то нужен парень на крыше.

-На крыше? Ещё и парень?! -Снова вскрикнул Майкл, схватившись за голову.

-Да! Не перебивай! Я пойду сражаться с вампиром, а вы спасёте парня. Понятно?

-Погоди...

-Вот и отлично. -Перебил Джексон, не давая Сильвии, договорить, и прыгнул на крышу замка, обратившись в полугибрида.

-Куда он лезет? Ему же опять надерут задницу!

Встревоженно пробормотал Майкл. Джексон, балансируя на скатах крыши, замер от ужаса. Парень, которого держал вампир, был измождён, его взгляд был потухшим, как у сломленного человека. Он обхватил предплечье, из которого сочилась кровь. Джексон со страхом осознал, что юноша был укушен.

Вампир стоял спиной к Джексону, но когда Джексон бросился на него, вампир был быстрее. Он отошёл к краю крыши и внезапно рассыпался в рой летучих мышей. Джексон, оттолкнувшись, попытался схватить одну из мышей когтем, но те тут же собрали вампира обратно. В следующую секунду они оба полетели вниз. Джексон раз за разом пытался ударить вампира, но тот легко уклонялся, словно танцуя в воздухе. На уровне второго этажа вампир внезапно прижался ногами к стене, как будто прилип, и, скользя по ней, замер. Джексон с силой врезался в куст, ломая несколько костей, которые, однако, быстро срослись. Подняв взгляд, он увидел, как вампир, ухмыльнувшись, рассеялся в орду летучих мышей и исчез.

В это время ДэКиан и Сильвия добрались до крыши, вид у парня был ещё более истощённым. На его предплечье отчётливо виднелся кровотокающий укус. Подавленный, шатаясь, он стоял у края крыши, словно готов был сорваться. ДэКиан и Сильвия переглянулись, и, без слов поняв друг друга, ДэКиан подтолкнул Сильвию вперёд. Она, не теряя времени, побежала к парню, балансируя на узком краю. Тот начал падать, но Сильвия успела схватить его за левую руку. В следующую секунду её потянуло вниз, но ДэКиан подоспел и удержал её, схватив за талию. Сильвия отчаянно пыталась удержать парня, но её сил не хватало. Тогда на помощь прибежал Майкл, который, обхватив талию ДэКиана, помог им подтянуть парня обратно на крышу.

Когда все трое вернулись к балкону, водосток опасно закрипел. Майкл спустился, чтобы помочь ДэКиану поддержать едва стоящего на ногах парня. На вид он был худощавым и казался почти бессознательным. Тёмные волосы прикрывали часть его лица, а на ногах были тапочки с забавными акульными челюстями, словно съедающими его ступни. Его внешность была южно-азиатской. Спустившись, ребята переглянулись, пытаясь понять, кто этот парень и что им теперь делать.

-Кажется, я его знаю. -Пролепетала Сильвия, внезапно осенённая мыслью. -ДэКи, этот парень из нашей команды, Кальвино!

-А имя его помнишь?

Спросил Джексон, сидя на крыше, с мрачным выражением лица. Он выглядел как затуманенный супергерой в тени ночи, вызывая у остальных ребят нервное напряжение.

-Хватит из себя Бэтмена косить! Спускайся! -Прошептал Майкл, явно стараясь скрыть своё беспокойство.

-Кевин Накамура! -Объявил Джексон, разглядев лицо незнакомца и соскочив с крыши. -Он был моим соседом по комнате в прошлом году. Он всегда отличался слабым здоровьем, но сейчас выглядит гораздо хуже.

-И что теперь с ним делать? Если в сарае закопаем, то зуб даю, его никто не найдёт. -Предложил Майкл с серьёзным тоном.

-Мы его закапывать не будем! -Возразил Джексон нахмурившись. -Пусть побудет с нами. Его укусили, а значит, скоро обратится в вампира.

-Сколько у нас времени? -Спросил Майкл, чувствуя нарастающее беспокойство.

-Откуда мне знать? -Возмутился Джексон.

-Ты же полувампир, а? -Напомнил ему Майкл.

-Меня никто не кусал! Я родился полувампиром, умник. -Резко ответил Джексон, тыкая Майкла в лоб.

-Всё, прекратите. -Вмешалась Сильвия, вставая между спорщиками и подняв руки. - Джексон, знаешь ли ты о том, как можно его вылечить?

-Понятия не имею. -Подняв руки, признался Джексон.

-Ты хоть что-то знаешь?! -Накинулся на него Майкл, в раздражении поднимая руки.

-Да, знаю: что ты тупоголовый!

-Я сказала, хватит!

Крикнула Сильвия, и все на мгновение затихли, решив перенести Кевина к Джексону и Майклу.

Джексон на вампирской скорости пронёс Кевина к их комнате. Остальные решили остаться на ночь у друзей, на случай, если что-то пойдёт не так. Оказавшись в комнате, они задумались, как объяснить соседям отсутствие Кевина.

-Он выглядит так, будто в натуре спит. Скажем, что он остался с ночёвкой. -Предположил Майкл.

-А утром что скажем? -Задумался ДэКиан.

-Скажите, что он остался поддержать меня. -Предложил Джексон.

-Классно придумал, красава. -Похвалил Майкл и дал Джексону пять.

-А что делать, когда он обратится? -С тревогой произнёс ДэКиан.

-Надо найти способ предотвратить это. -Отозвался Майкл.

-Вроде он должен проснуться на следующий день, так что я всё это время буду здесь.

-А почему ты? -Поинтересовалась Сильвия, наклоняя голову.

-Ну кто из вас его уложит, когда он обратится? Если его не остановить, в школе начнётся резня!

-Ладно, а где мы найдём способ предотвратить эффект укуса? -Озабоченно спросила Сильвия.

-Я могу попросить одного друга принести записи моего дяди. Может, что-то полезное найдётся там. -Предложил Джексон.

-Если что, заглянем в библиотеку. -Добавила Сильвия.

На слова Сильвии Джексон показал жест «ок» рукой.

-Может, ещё записку оставим в комнате? -Предложил Майкл, приподнимая бровь.

-Не, это будет странно. -Отрезал Джексон. -К тому же мы не знаем, какой у него почерк. Если его сосед будет его искать, то наверняка напишет ему на мобильный. -Заметил Джексон.

-А где его мобила?

Спросил Майкл. Они начали искать в карманах Кевина. Джексон нашёл телефон, а Майкл наткнулся на пожёванную розовую жвачку.

-Фу, что за дуралей?! -Воскликнул Майкл, вытаскивая руку со жвачкой.

-Вот мобила. У него Face-ID, сможем разблокировать. -Сказал Джексон, держа смартфон.

-Кайф, тогда давайте спать.

Предложил Майкл, потирая сонные глаза. Ребята расстелили плед на ковре и положили подушки. Джексон уступил кровать Сильвии, которая сначала смутилась, но потом согласилась. Ей было не по себе спать на постели мальчика, но Джексон её успокоил. Они уложили Кевина в центр и надели на него маску для сна Сильвии – неоновую-розовую, с мордочкой зайчика.

-Всем спокойной! -Пожелал Майкл, развалившись на кровати.

-Спокойной ночи. -Также ответил ДэКиан.

-Сладких снов. -Добавила Сильвия.

-Доброй ночи.

Последним отозвался Джексон. ДэКиан лежал боком, отвернувшись от Кевина, а Сильвия никак не могла уснуть, ворочаясь на месте. Её привлёк тихий голос Джексона, что-то бормотавшего себе под нос. Он лежал, сложив руки под голову, и смотрел на потолок.

-Извини, что не даю уснуть. -Произнёс Джексон, заметив, что Сильвия на него смотрит.

-Ничего страшного. О чём думаешь? -Тихо спросила она, чуть сжимая губы от смущения.

-Не знаю, как его одолеть. С прошлой встречи он стал ещё сильнее, а я слабее.

Честно признался Джексон. Сильвия замешкалась, пытаясь найти слова поддержки.

-Тогда нам надо найти способ ослабить вампира или сделать тебя сильнее.

-Было бы здорово сделать и то и то. -Сказал Джексон с мечтательной улыбкой.

Сильвия хотела повернуться обратно, но Джексон снова её остановил.

-Слушай, спасибо за то, что заступилась за меня тогда в башне.

-Ты что, слышал? -Сильвия слегка покраснела от удивления.

-Ага, чуть лампу в неё не запустил.

С серьёзным видом признался он. Сильвия улыбнулась, хотя что-то её тревожило. В неловком молчании она начала теревать ногти, пока не набралась смелости.

-Это всё неправда.

-Что? -Удивлённо посмотрел на неё Джексон.

-То, что Флоренс говорила о моём мнении насчёт тебя. -Пробормотала она.

-А...

Это всё, что он смог ответить. Неловкая тишина повисла между ними, но Джексон быстро её нарушил.

-Ну кончено. -Быстро согласился он.

-Сладких снов, Джексон. -Вновь пожелала Сильвия, поворачиваясь набок.

-И тебе тоже... -Задумчиво проговорил Джексон. -... и тебе тоже.

Тихонько повторил он, глядя на потолок. Они оба не знали, что ДэКиан всё это время не спал и слышал их разговор, ему больно делал тот факт, что он уже давным-давно неравнодушен к Сильвии.

Глава 7: Таинственная книга

На следующий день ребята проснулись от звона будильника на столике между кроватями. Сильвия мгновенно вскочила и попыталась выключить его, но Майкл бросил подушку в сторону источника шума. Подушка приглушила звон, но не остановила его. Сильвия с раздражением посмотрела на Майкла, который, несмотря на шум, упрямо пытался заснуть дальше. Выключив будильник, ребята начали собираться на похороны. Джексон не спал всю ночь, оставаясь в том же положении, в каком был при разговоре с Сильвией. ДэКиану тоже было нелегко проснуться — он заснул последним.

Сильвия аккуратно застелила кровать Джексона, даже лучше, чем сам Джексон смог бы. Затем она принялась будить ДэКиана и Майкла. Сильвия взяла подушку, которой Майкл пытался заглушить будильник, и кинула обратно в него. Но Майкл даже не пошевелился и продолжал крепко спать, обнимая подушку. Его рот был слегка приоткрыт, и он снова говорил во сне, на этот раз прося "бабулю" дать ему ещё часок сна. Сильвия раздражённо стукнула его снова, возмущённая тем, что её называли бабушкой, и принялась трясти его за плечо. Наконец, Майкл приоткрыл глаза.

-Ты что, в спячку впал? Вставай! Пора на похороны.

-Сколько сейчас времени? -Пробормотал Майкл, едва приоткрывая слипшиеся глаза.

-Девять утра. -Ответил Джексон, убирая постельное бельё.

-Так ещё же два часа! -Пожаловался ДэКиан.

-И этот туда же!

Возмутилась Сильвия, переводя взгляд на ДэКиана. Она взяла другую подушку и принялась будить и его. Разбудив всех, ребята быстро убрали свои постели и отправились на улицу. Майкл и Джексон усадили Кевина за стол, но его руки всё равно бессильно свисали. Джексон предложил уложить его в туалете: если кто-то зайдёт, они включают душ и скажут, что Кевин моется. Майкл не стал спорить, и они уложили его на пол, подложив под голову стопку полотенец.

На похороны собрались все ученики, учителя и персонал без исключения, а также многие родители. Церемония проходила в саду — одно из желаний покойного директора было похоронить его на территории школы. Сад простирался вдоль пологого склона, с аккуратно подстриженными кустами вдоль гравийной дорожки, подступающей к огромному фонтану из гранита. На фонтане были три чаши с фигурками животных: на самой высокой чаше — ласточка, на средней — ласка, а на нижней — спящая лиса.

Ученики строем двигались к подножию склона. Там было просторно, место размером с два футбольных поля, с деревьями, лавочками и цветниками вокруг. Все молчали; учителя, стоявшие впереди, давали указания. Яркое солнце время от времени скрывалось за облаками, напоминая о приближении осени. Все, кроме Майкла и ДэКиана, были в коричневых нарядах — такое было второе желание директора. Ребята же пришли в строгих чёрных костюмах и, заметив это, пытались скрыться в толпе.

-А почему все в коричневом? -Тихо поинтересовался Майкл.

-И почему нас не предупредили?! -Возмутился ДэКиан.

-Тихо, не кипятись. Всё равно мы сзади стоим. -Успокоила его Сильвия. -Это было одно из пожеланий директора.

-А почему физрук в шортах? -Озадаченно спросил Майкл.

-Для него было главное, чтобы одежда была коричневой.

Пояснила Сильвия. В это время Джексон, оставшийся в комнате, осматривал в зеркале свою рану, которая становилась всё хуже. Его взгляд скользнул к Кевину, лежащему без движения уже несколько часов, но Джексон знал, что он жив — слышно было, как кости крепли.

Разочарованный тем, что Рой не отвечал на его звонки, Джексон рухнул на кровать и на мгновение закрыл глаза, позволив себе расслабиться под холодным осенним ветром, задувающим в открытое окно. Джексон с голым торсом и в серых шортах рухнул спиной на кровать. Он медленно и блаженно закрыл глаза, пытаясь отдохнуть от тяжести груза на плечах. Его ноги всё ещё касались пола, но тело сумело расслабиться на миг. И только звуки ударов колокола, извещающие о начале похоронной церемонии, вернули его к реальности. Джексон открыл глаза и понял, что похоронный оркестр заиграл. Он решил понаблюдать хотя бы за этим.

Джексон накинул на себя свои брюки, футболку и любимый бомбер. На скорости и ловкости вампира он вскарабкался на одну из башен. За Кевина он совсем не переживал, ведь оставил под Кевином детские пищалки в виде животных. Если бы Кевин встал, Джексон бы сразу это услышал. Он уселся, облокотившись спиной о макушку замка. С этого ракурса похороны были видно идеально. Его очень смутило, что всё, включая оркестр, были в коричневом. На садовника Бари смотреть было невозможно: он выглядел очень печальным, но слегка лучше, чем в день смерти. В тот день он был просто разгромлен. Джексон наблюдал за многими учителями и видел их опечаленные лица. Некоторые молчали, другие смотрели вниз, а большинство просто рыдало. Сначала играли треугольники и колокола, а потом заиграла труба, и в конце всех затмила игра на органе. Мелодия органа с ударами треугольника вселяли предчувствие беды и чего-то ужасного. Когда оркестр закончил, начались речи учителей и близких директору. Эпплберри высморкался в свой клетчатый платок, утирая слёзы в память о директоре. Подошла очередь Майкла попрощаться с директором, и он направился к телу в гробу, который находился на небольшом возвышении вроде сценки со ступеньками. За Майклом стояли Сильвия с ДэКианом, на которых неодобрительно смотрели из-за нарушения дресс-кода. Майкл застыл, глядя на шею директора. Он поправил очки и начал вглядываться. На шее был какой-то символ, светящийся пурпурным цветом. Его начали торопить, но он запомнил этот волшебный символ. Спустившись, Майкл отвёл друзей в сторонку.

-Вы тоже видели этот символ? -Встревоженно спросил он.

-Какой ещё символ? -Недоумевал ДэКиан.

-На шее директора что-то выжжено. Как на скотине. -Провёл аналогию Майкл.

-Слушай, сам ты скотина, мы, вообще-то, на похоронах. -Ругалась Сильвия.

-Почему вы мне не верите? -Раздосадовался Майкл.

-Потому что может, ты не выспался и тебе мерещится всякое, из-за твоих видеоигр.

Предположил ДэКиан, уводя Майкла обратно в линию. Джексон не стал слушать речи всех и вернулся в комнату. Зайдя, он первым делом пошёл проведать Кевина. В туалете Джексон ужаснулся, увидев, что на полу никого нет. Кто-то поднял Кевина так, что Джексон не услышал пищалок. От злости он пнул пищалку в форме волчонка, и та врезалась в стену.

Джексон вышел в коридор и начал осматриваться. Пока все были на похоронах, Джексон носился по замку в надежде найти Кевина. Пробегая мимо туалета рядом со столовой, он услышал открытый кран. Рядом со столовой располагались три туалета: слева для девочек, справа для мальчиков, а по центру была комната с множеством раковин. В этом туалете ученики и ученицы обычно мыли руки перед трапезой. У этого туалета было две двери, слева и справа. Сама столовая находилась на первом этаже в блоке С. Стена в столовую была из толстого слоя стекла. Двери выглядели как стеклянные. Двери в столовую закрывались после 8, чтобы избежать ночных перекусов; всё остальное время они были открыты. Туалеты располагались на стене рядом с юго-восточной башней блока А. Шум воды доносился из туалета по центру. Обе двери в туалет были открыты, и из них светил жёлтый цвет. На стенах напротив дверей стояли зеркала. Джексон попытался разглядеть, что там происходит. В комнате было дюжина кранов, и квадратные зеркала тянулись от самого первого к самому дальнему. Джексону пришлось прошмыгнуть внутрь и посмотреть, кто там. У седьмого крана от Джексона, на полу лежал Кевин, а у самого крана стояла Флоренс.

Флоренс была последним человеком, которого Джексон ожидал увидеть здесь с Кевин. Она была в свободном шоколадно-коричневом и светло-коричневом кроп-топе. На правой руке висела крохотная кожаная коричневая сумочка от какого-то дорогого бренда. На полу валялось целая куча туалетной бумаги, ведь, как и Джексон, Флоренс была очень брезгливой. Касаясь крана, Флоренс срывала 2–3 листочка бумажных полотенец, висевших на стене позади кранов.

-УФ! -Проворчала Флоренс, капнув на свой кроп-топ немного воды. -Там такая холодрыга на улице, а ещё и ты пьяный в комнате у сына браконьера!

Джексон демонстративно шагнул в туалет. Флоренс выронила из руки комок намоченной туалетной бумаги. Бумага плюхнула Кевину прямо на лицо.

-Что ты делаешь? -Поинтересовался Джексон.

-Встречный вопрос, фрик, что ты сделал? -Ответила Флоренс, указывая на Джексона пальцем.

-Кевин остался у нас с ночёвкой, что в этом плохого? -Возмутился Джексон.

-Что в этом плохого?! -В гневе изумилась Флоренс. -Ну да, конечно, что такого в том, чтобы найти своего братишку в комнате у психа! -Вскрикнула она, стукнув своими чёрными ботинками об пол.

-Стой, Кевин — твой брат? -Изумился Джексон, будто не слыша оскорбления в свой адрес.

-Бра-ти-шка! Что в этом непонятного, дурень?! -Нагрубила Флоренс.

-Он помнится мне, говорил, что его фамилия Накамура, а не Мак-Мафин.

-Мне нравится фамилия отца, ему — фамилия матери, и с чего я должна тебе это объяснять?! -Возмутилась Флоренс. -Чем ты накачал его?! -Требовательно спросила она.

-Ничем. Мы допоздна не спали, играя в монополию. -Избегая зрительного контакта, оправдывался Джексон.

-Человек не может быть в таком состоянии, играя в драную монополию! -Воскликнула Флоренс.

-Я тоже не стану тебе ничего объяснять, я просто зашёл посмотреть, кто включил воду. -Пытался отвязаться Джексон.

-Оу, ты ещё как мне всё объяснишь! Ведь если ты не станешь, я позвоню шерифу и скажу ему, что племянничек мученика животных пытается переплюнуть именитого дядю! -Угрожающе возразила Флоренс, приближаясь к Джексону.

-Ещё раз оскорби мою семью...

-И что тогда? А?! Убьёшь меня?! -Ехидно перебила Флоренс.

-Смерть покажется тебе блаженным сном в сравнении с тем, что я сделаю.

Мрачным голосом заявил Джексон. Флоренс заметно напряглась и была в ужасе. Возможно, не каждый поймёт то, о чём говорил Джексон. Говоря про то, что он собирается сделать с Флоренс, он имел в виду укус. Эффект от укуса гибрида каждый воспринимает по-разному: для кого-то это дар, для кого-то — проклятие, а для Джексона это было причиной всех его бед. Он знал, что если он, будучи гибридом, укусит кого-то, то это существо станет либо вампиром, либо оборотнем. Есть также вероятность, что это существо станет гибридом. По мнению Джексона, это было бы хуже, чем смерть. Хотя Кларк считал, что обычный человек не перенесёт последствий укуса от гибрида. Никто раньше не был укушен гибридом, поэтому никто точно и не знал последствий. Одно Джексон знал точно, укус изменит её жизнь навсегда. Он считал, что укус разрушит ей жизнь. Но Джексон знал, что не сможет укусить её, даже если она осквернит всю его родословную. Слишком уж велики последствия такого поступка. Джексон, будучи гибридом, знал это как никто другой. Флоренс выпучила глаза от страха и потянулась в сумочку, чтобы позвонить полиции или подругам. Джексон это заметил и сумел выкрутиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.